

**МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА* ДЕЛО ARROM SUHURT ET AL.
ПРОТИВ. ПАРАГВАЙ РЕШЕНИЕ ОТ 13 МАЯ
2019 ГОДА
(Достоинства)**

В случае Arrom Suhurt et al. против Парагвая,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») в составе следующих судей:

Эдуардо Феррер Мак-Грегор Пуазо,
президент; Эдуардо Вио Гросси, вице-
президент; Умберто Антонио Сьерра
Порто, судья; Элизабет Одио Бенито,
судья;
Патрисио Пазминьо Фрейре,
судья, и Рикардо Перес Манрике,
судья

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь,

в соответствии со статьями 62(3) и 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Американская конвенция» или «Конвенция») и статьями 31, 32, 42, 65 и 67 Регламента Суда (далее «Регламент процедуры» или «Регламент Суда»), выносит настоящее решение, структурированное следующим образом:

ОГЛАВЛЕНИЕ

I ВВЕДЕНИЕ ДЕЛА И ПРИЧИНЫ ИСКА	3
II РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ	4
III ЮРИСДИКЦИЯ	6
IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	7
А. Установление и индивидуализация предполагаемых жертв	7
А.1 Доводы сторон и Комиссии	7
А.2 Соображения Суда	7
В. По фактическим рамкам дела	8
В.1 Доводы сторон и Комиссии	8
В.2 Соображения Суда	9
V ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	10
А. Допустимость документальных доказательств	10
В. Допустимость свидетельских показаний и показаний экспертов	12
VI ФАКТЫ.....	13
А. События, произошедшие с 17 по 30 января 2002 г.	13
В. Действия ближайших родственников и расследование фактов	17
В.1 Действия, предпринятые по просьбе ближайших родственников.....	17
В.2 Расследование преступления.....	18
С. Статус беженца Хуана Аррома и Анунсио Марти в Бразилии.....	21
VII	22
ДОСТОИНСТВА	22
VII-1 ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ, ЛИЧНУЮ ЧЕСТНОСТЬ, ЖИЗНЬ И ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИЧНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОБЛЮДАТЬ ПРАВА	23
А. Доводы сторон и Комиссии.....	23
В. Соображения Суда	24
В.1 Информация, направленная на демонстрацию предполагаемого участия государства	25
В.2 Выводы уголовного расследования, проведенного по фактам	32
В.3 Заключение	35
VII-2 ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЙ И СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ, В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ СОБЛЮДАТЬ И ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВА.....	35
А. Доводы сторон и Комиссии.....	35
В. Соображения Суда	36
В.1 Обязанность возбуждать расследование ex officio.....	37
В.2 Должная осмотрительность в расследованиях	38
В.3 Заключение.....	41
VII-3 ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ НЕПОДВИЖНОСТЬ СЕМЬИ ЧЛЕНЫ JUAN ARROM SUHURT И ANUNCIÓ MARTÍ MENDEZ	41
А. Доводы сторон и Комиссии.....	41
В. Соображения Суда	42
VIII ПОСТАНОВЛЯЮЩИЕ ПУНКТЫ.....	42

I

ВВЕДЕНИЕ ДЕЛА И ПРИЧИНЫ ИСКА

1. *Дело передано в суд.* -12 декабря 2017 г. Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Межамериканская комиссия» или «Комиссия») передала в Суд дело Аррома Сухурта, Марти Мендес и др. в отношении Республики Парагвай (далее также «Государство»). Комиссия указала, что дело связано «с насильственным исчезновением и пытками Хуана Франсиско Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса, лидеров политического движения Patria Libre, в период с 17 по 30 января 2002 года». Комиссия пришла к выводу, что «Государство Парагвай несет ответственность за нарушение статей 3, 4(1), 5(1), 5(2), 7, 8(1), 8(2) и 25(1) Конвенции в отношении обязательств, установленных в статье 1(1) того же документа. Так же, Комиссия пришла к выводу, что государство несет ответственность за нарушение статей I(a) и I(b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предотвращении и Накази пытку». Наконец, Комиссия указала, что факты этого дела влекут за собой нарушение статьи 5(1) в отношении ближайших родственников предполагаемых жертв.¹

2. *Рассмотрение дела Комиссией.* -Судебное разбирательство в Комиссии было следующим:

- a) *Петиция.* -23 и 27 сентября 2002 г. Марина и Кристина Арром Сухурт представили первоначальную петицию от имени предполагаемых жертв.
- b) *Отчет о допустимости.* -30 октября 2008 г. Комиссия утвердила Отчет о приемлемости № 86/08.²14 ноября 2008 г. Комиссия уведомила стороны об этом отчете и предоставила его им для достижения мирового соглашения. 24 и 25 июня 2010 г. государство и заявители, соответственно, выразили желание не продолжать процесс мирного урегулирования.
- c) *Отчет по существу.* -5 сентября 2017 г. Комиссия утвердила Отчет по существу № 100/17, в котором она сделала ряд выводов.³и дал ряд рекомендаций государству.⁴Отчет о достоинствах был уведомлен штату 12 сентября 2017 года.

¹ Ближайшими родственниками Хуана Аррома Сухурта, идентифицированными как предполагаемые жертвы, являются его сестры Кристина Арром Сухурт, Кармен Арром Сухурт и Мария Ауксилиадора Арром Сухурт. Ближайшими родственниками Анунсио Марти Мендеса, идентифицированными как предполагаемые жертвы, являются его сестры Марина Кристина Марти Мендес и Марта Рамона Марти Мендес. Точно так же Комиссия указала в своем отчете по существу дела, что во время событий у Хуана Аррома «был партнер, и у них были дети», и что у Анунсио Марти также был «партнер и ребенок в возрасте нескольких лет». что эти лица были предполагаемыми жертвами без их идентификации по имени. В связи с этим государство представило предварительное возражение по поводу «отсутствия определения и индивидуализации потерпевших», которое будет должным образом проанализировано Судом (см. 24до 27).

² См. IACHR, Отчет № 86/08, Ходатайство 04-03, Приемлемость, Хуан Франсиско Арром Сухурт, Анунсио Марти Мендес, Виктор Антонио Колман Ортега, Ана Роса Самудио де Колман, Хорхе Самудио Феррейра и их ближайшие родственники, Парагвай, 30 октября 2008.

³ Комиссия пришла к выводу, что государство несет ответственность за нарушение статей 3, 4.1, 5.1, 5.2, 7, 8.1,

8.2 и 25.1 Американской конвенции о правах человека в отношении обязательств, установленных в ее статье 1.1. инструмент. Аналогичным образом Комиссия пришла к выводу, что государство несет ответственность за нарушение статьи 1.

a) и 1 b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и статьях 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

⁴ Комиссия дала государству ряд рекомендаций в отношении: 1. Полного возмещения за заявленные в настоящем отчете нарушения прав человека, как материальные, так и нематериальные. Государство должно принять меры денежной компенсации и сатисфакции; 2. Заказать необходимые меры по охране физического и психического здоровья для реабилитации Хуана Аррома и Анунсио Марти, если они того пожелают и согласованным образом. Принимая во внимание, что они находятся в Бразилии, целесообразно заплатить им определенную сумму для покрытия медицинских услуг, за которые они должны платить в этой стране; 3. Возобновить и завершить уголовное расследование добросовестно, эффективно и в установленные сроки.

- d) *Доклад о рекомендациях Комиссии.* –Парагвайское государство отреагировало на отчет по существу дела, отклонив определения, сделанные в отношении установленных нарушений, и возмещения ущерба, назначенного в пользу жертв.
- e) *Подача в суд.* – 12 декабря 2017 года Комиссия передала это дело в суд «в связи с необходимостью добиться справедливости и возмещения ущерба потерпевшим». Комиссия назначила комиссара Франсиско Эгигурена Праэли и исполнительного секретаря Пауло Абрао своими делегатами. Комиссия также назначила Элизабет Аби-Мершед, заместителя Исполнительного секретаря, и Сильвию Серрано Гусман, юриста Исполнительного секретариата IACHR, в качестве юрисконсультов.

3. *Запросы комиссии.* –На основании вышеизложенного Межамериканская комиссия просила этот суд заключить и объявить о международной ответственности Государства Парагвай за нарушения, содержащиеся в его Докладе по существу дела, и обязать государство в качестве мер возмещения ущерба выполнить рекомендации, содержащиеся в указанном отчете (выше п.2).

II РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

4. *Уведомление государства и представителей предполагаемых жертв.* –О передаче дела было сообщено Государству Парагвай и представителям предполагаемых жертв в сообщениях от 12 и 13 февраля 2018 года соответственно.

5. *Краткое изложение состязательных бумаг, ходатайств и доказательств.* –3 апреля 2018 года представители предполагаемых потерпевших (далее «представители») представили свою записку с заявлениями, ходатайствами и доказательствами (далее «записка с заявлениями, ходатайствами и доводами») в соответствии со статьями 25 и 40 Уголовного кодекса. Правила процедуры. Суда⁵. Представители согласились с утверждениями Комиссии и добавили, что государство также несет ответственность за нарушение статей 11(1) и 22 в отношении статей 1(1) и 2 Конвенции, а также статей 7 и 9 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них. Кроме того, представители просили, чтобы государству было приказано принять различные меры возмещения ущерба и возмещения определенных расходов и расходов.

6. *Коротко об ответе.* –14 августа 2018 г. Государство представило в Суд краткое изложение предварительных возражений и ответов на дело, представленное Комиссией, а также свое

разумное время для полного выяснения фактов, определения всех возможных обязанностей и наложения соответствующих санкций в отношении нарушений прав человека, заявленных в этом отчете, и 4. Создать механизмы неповторения, которые включают: а) Усиление следственного потенциала Государственного министерства, особенно в случаях серьезных нарушений прав человека, которые обеспечивают их *officio* начало расследования и должное усердие в его развитии; б) принять необходимые меры для того, чтобы действия прокуратуры, которые могут окончательно закрыть возможность расследования серьезных нарушений прав человека, могли быть переданы под судебный контроль, 5 25 января 2018 г. предполагаемые потерпевшие представили доверенности на Карлоса Абади Панкова. 22 февраля 2019 года Хуан Франсиско Арром Сухурт передал свою доверенность вместе с доверенностью Анунсио Марти Мендеса в пользу адвоката Маркоса Сантоса Васконселоса. 26 марта 2019 года они представили новую доверенность в пользу Рубена Бернардо Лисбоа Лескано и Уго Руиса Диаса Бальбуэны. 10 апреля 2019 года предполагаемые жертвы представили заявление, в котором отзывали доверенность, первоначально выданную Карлосу Абади Панкову. Поэтому, ссылаясь на аргументы или доказательства, представленные адвокатами Карлосом Абади Панкову, Маркосом Сантосом Васконселосом, Рубеном Бернардо Лисбоа Лескано или Уго Руисом Диасом Бальбуэна, Суд будет называть их «представителями».

замечания по записке или состязательные бумаги и ходатайства (далее «отвечающая записка»).⁶ В упомянутой записке государство представило два предварительных возражения против предполагаемых нарушений и просьбы о мерах возмещения ущерба от Комиссии и представителей.

7. *Бриф с замечаниями по предварительным возражениям.* – 14 и 19 ноября 2018 г. представители и Комиссия представили свои замечания по предварительным возражениям.

8. *Фонд правовой помощи.* – Нотой от 24 октября 2018 года Председатель Суда удовлетворил ходатайство предполагаемых потерпевших через их представителей об использовании средств Фонда правовой помощи.

9. *Временные меры.* – 3, 11 и 12 января 2019 года представители подали запрос о принятии временных мер для обеспечения прав господ Хуана Франсиско Аррома Сухурта, Анунсио Марти Мендеса, Виктора Антонио Колмана Ортеги и Эсперансы Мартинес. Суд отклонил такое ходатайство Постановлением от 6 февраля 2019 года.⁷ 16 и 29 марта 2019 года представители подали новый запрос о временных мерах в пользу Кристины Арром в связи с публичными заявлениями министра внутренних дел. Суд отклонил указанное ходатайство постановлением от 13 мая 2019 года.⁸

10. *Надзорные доказательства.* – 28 января 2019 года государство направило административное дело из офиса омбудсмена Парагвая с просьбой принять его в качестве документального доказательства в соответствии с положениями статьи 57.2 Регламента суда.

11. *Публичные слушания.* – 17 декабря 2018 года Президент издал Распоряжение, в котором он созвал стороны и Комиссию на открытые слушания по предварительным возражениям и возможным существам, возмещениям и расходам, чтобы получить окончательные устные аргументы сторон и окончательные устные заявления Комиссии. замечания по указанным вопросам.⁹ Кроме того, на основании этого приказа для дачи показаний на открытом слушании были вызваны две предполагаемые жертвы, предложенные представителями, и свидетель, предложенный государством. Кроме того, Президент распорядился о том, чтобы заявления 23 заявителей были получены посредством деклараций перед нотариусом (аффидевит). Эти письменные показания были представлены 24, 26 и 31 января 2019 г. 21 декабря 2018 г. Парагвай потребовал пересмотреть указ президента о проведении публичных слушаний. Это было рассмотрено в судебном постановлении от 29 января 2019 года, в котором суд решил вызвать дополнительного свидетеля, предложенного государством.¹⁰ Публичные слушания состоялись 7 февраля 2019 года в ходе 29-го заседания Суда.¹¹ Очередной период сессий, проводимых на его месте.¹¹ В ходе этого слушания

⁶ Государство назначило Франсиско Барриожанала, генерального прокурора Республики, своим агентом, министра Марсело Скаппини, генерального директора по правам человека, и адвоката Рубена Ортиса, директора юридического департамента, в качестве заместителей агентов.

⁷ См. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Запрос о временных мерах. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 6 февраля 2019 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/medidas/arrom_se_01.pdf

⁸ См. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Запрос о временных мерах. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 13 мая 2019 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/medidas/arrom_se_02.pdf

⁹ См. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Звонок в аудиторию. Приказ Председателя Межамериканского суда по правам человека от 17 декабря 2018 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/arrom_suhurt_17_12_18.pdf

¹⁰ Ср. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Вызов на слушание. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 29 января 2019 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/arrom_29_01_19.pdf

¹¹ На этом слушании присутствовали следующие лица: а) от Межамериканской комиссии: Сильвия Серрано Гусман, юрисконсульт, и Кристиан Гонсалес Чакон, юрисконсульт; б) представители предполагаемых жертв: Карлос Абади Панков; Кармен Марина Арром Сухурт и Мария Тереза Арром Сухурт, и с) от Парагвайского государства: Серхио Кошиа Ногес, генеральный прокурор Республики; Рикардо Мерло, заместитель прокурора Специализированного отдела по правам человека Министерства государственного управления; Марсело Скаппини, генеральный директор по правам человека Министерства иностранных дел; Хосе Феликс Фернандес Эстигаррибия, посол Парагвая в Коста-Рике; Мария Нозлия Лопес, директор по правам человека Министерства иностранных дел; Ренцо Кристалдо, агент, уполномоченный поверенный; Пабло Рохас, уполномоченный поверенный; Белен Диана, Представитель адвоката; Александра Перальта, директор по правам человека государственного министерства; Мириам

Судьи суда попросили стороны и Комиссию предоставить определенную информацию и объяснения.

12. *Меры за нарушение статьи 53 Регламента Суда.* –20 февраля 2019 года представители потребовали, чтобы Парагваю было предписано принять соответствующие меры, поскольку он нарушил статью 53 Регламента Суда, признав уголовное дело против Кристины Арром за ее заявления на открытом слушании дела в суде. Суд. Суд удовлетворил это ходатайство 14 марта 2019 г. и обязал государство принять необходимые меры для прекращения уголовного дела, возбужденного в отношении Кристины Хайде Арром Сухурт.¹².

13. *Заключительные письменные аргументы и замечания.* –6 и 7 марта 2019 года представители государства, соответственно, представили свои окончательные письменные доводы, а также некоторые приложения. Комиссия представила свои окончательные письменные замечания 8 марта 2019 года.

14. *Информация и доказательства, необходимые для рассмотрения дела.* –11 марта 2019 года председатель суда потребовал от государства представить документы для облегчения рассмотрения дела. Парагвай представил эту информацию 18 марта 2019 года.

15. *Замечания к информации и доказательствам для облегчения рассмотрения дела.* – 18 марта 2019 года представители и Государство представили свои замечания по приложениям, представленным с окончательными письменными аргументами. 21 марта и 1 апреля 2019 года представители и Комиссия, соответственно, представили свои замечания по доказательствам, представленным государством в качестве доказательств для облегчения судебного разбирательства.

16. *Последующие факты.* –15 и 16 марта 2019 года представители направили информацию о более поздних фактах, связанных со статусом предполагаемых жертв в Бразилии и предполагаемым нарушением их презумпции невиновности. Государство представило замечания по данной информации 26 марта 2019 года.

17. *Выплаты по заявлениям Фонда правовой помощи.* – 09.04.2019 отчет о произведенных выплатах из Фонда правовой помощи по данному делу передан государству. Государство представило свои замечания по этому докладу в отведенные сроки.

18. *Рассмотрение настоящего дела.* –Суд приступил к рассмотрению этого решения 13 мая 2019 года.

III ЮРИСДИКЦИЯ

19. Суд обладает юрисдикцией рассматривать это дело в соответствии со статьей 62(3) Конвенции, поскольку Парагвай является государством-участником Конвенции с 24 августа 1989 г. и признал спорную юрисдикцию этого Суда 11 марта 1993 г. Кроме того, государство сдало на хранение документы о ратификации Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них 3 сентября 1990 года и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц 26 ноября 1996 года.

Родригес, докладчик государственного министерства; Антонелла Сент-Пол, докладчик министерства по делам общественности; Рамиро Сабино Окампус, директор юридического отдела Министерства внутренних дел; Хуан Пабло Феличианджели, директор по правам человека, министерство внутренних дел; Глория Деллаграсия, отдел коммуникаций, министерство внутренних дел, и Ракель Касерес, официальное посольство Парагвая в Коста-Рике.

12 Ср. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 14 марта 2019 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/arrrom_14_03_2019.pdf

IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

20. Государство представило два предварительных возражения, касающихся неспособности установить и индивидуализировать предполагаемых жертв, а также неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако Суд отмечает, что эти доводы не представляют собой предварительных возражений, поскольку они не ставят под сомнение приемлемость дела или юрисдикцию Суда рассматривать конкретное дело или любой из его аспектов.¹³ Напротив, государство ссылается на: i) определение и индивидуализацию предполагаемых жертв и ii) включение фактов, которые предположительно не составляют часть фактических рамок дела. По этой причине они будут проанализированы в качестве предварительных соображений.

A. Установление и индивидуализация предполагаемых жертв

A.1 Доводы сторон и Комиссии

21. Государство указало, что Комиссия определила ближайших родственников Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти в качестве предполагаемых жертв в общем порядке. Он подчеркнул, что представители «представили суду список из 24 человек, утверждая, что существует предполагаемая «семейная связь» с господами Хуаном Арромом Сухуртом и Анунсио Марти». Он утверждал, что «для того, чтобы предоставить статус предполагаемой жертвы, [они] должны изучить предполагаемые нарушения, совершенные в отношении [в ущерб] каждому лицу», однако в данном случае Комиссия предположила последствия для их личной неприкосновенности без дальнейших дальнейших действий. анализ. анализ. Государство также подчеркнуло, что имена партнеров и детей Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти не называются. Он просил суд, чтобы «предполагаемыми жертвами считались только господа Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти».

22. Комиссия утверждала, что «вопреки тому, что утверждало государство, [Комиссия] индивидуализировала по крайней мере шесть ближайших родственников как жертвы вреда их психической неприкосновенности, а остальные лица были упомянуты с максимально возможным уровнем конкретности в рамках доступной информации. ». Он указал, что «[в] этом сценарии Уважаемый суд должен будет определить, применимо ли исключение, содержащееся в статье 35.2 Правил процедуры, к лицам, имена которых не указаны в Отчете по существу дела».

23. Представители утверждали, что у государства «была возможность выступить против участия ближайших родственников Аррома и Марти, но они этого не сделали. Вместо этого под предлогом предполагаемой неточности со стороны [Комиссии] они пытаются сделать это сейчас». Они указали, что «когда Комиссия ссылается на ближайших родственников Хуана Франсиско Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса, она конкретно ссылается на всех лиц, отвечающих таким условиям, а не на других. По этой причине [...] нет недостатка в точности».

A.2 Соображения Суда

24. Суд отмечает, что представленные доводы касаются предполагаемого неустановления ближайших родственников Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти. В своем отчете по существу Комиссия пришла к выводу, что «ближайшие родственники Хуана Франсиско Аррома Сухурта стали жертвами нарушения их личной неприкосновенности, а именно его партнер и дети, которые у них были в то время, и его сестры Кристина, Марина, Кармен и Мария Ауксиладора; а также [...] ближайшие родственники Анунсио Марти Мендеса, а именно его партнер и сын, которые у него были на момент событий, и его сестры Марина Кристина и Марта Рамона». В дальнейшем в заключении

13 ср. Дело Лас-Пальмерас против Колумбии. Предварительные возражения. Постановление от 4 февраля 2000 г. Серия С № 67, абз. 34, и Дело Муэлье Флорес против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 06.03.2019. Серия С № 375, абз. 20.

В пункте Отчета по существу Комиссия указала, что «Государство Парагвай несет ответственность за нарушение прав на правосубъектность, на жизнь, на личную неприкосновенность, на личную свободу, на судебные гарантии и защиту, установленные в статьях 3, 4, 5, 7, 8 и 25 Американской конвенции в отношении обязательства, установленного в статье 1(1) того же документа, в ущерб Хуану Франсиско Аррому Сухурту [,] Анунсио Марти Мендесу и его родственникам». Суд понимает, что термин «родственники», включенный в заключение Отчета по существу дела, относится к ближайшим родственникам, ранее указанным в главе о личной неприкосновенности.

25. С другой стороны, представители в своих аргументах включали других родственников Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса.¹⁴

26. Что касается опознания предполагаемых жертв, Суд напоминает, что статья 35(1) Регламента Суда устанавливает, что дело будет передано в Суд с представлением Отчета по существу, в котором должны быть идентифицированы предполагаемые жертвы. Таким образом, Комиссия должна точно идентифицировать при соответствующей процедурной возможности предполагаемых жертв в деле, рассматриваемом Судом,¹⁵ за исключением исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 35(2) Правил процедуры. В этом исключении, когда приводится обоснование невозможности установления личности предполагаемых жертв, поскольку речь идет о массовых или коллективных нарушениях, Суд в установленном порядке решает, считать ли их потерпевшими в соответствии с характером нарушения.¹⁶

27. Настоящий Суд считает, что в данном случае нецелесообразно применять исключение, предусмотренное статьей 35(2) Регламента. Следовательно, предполагаемыми потерпевшими могут считаться только те лица, которые конкретно указаны в Отчете по существу дела. Таким образом, предполагаемыми жертвами будут считаться только Хуан Арром Сухурт, Анунсио Марти Мендес, Кристина Арром Сухурт, Кармен Арром Сухурт, Мария Ауксилиадора Арром Сухурт, Марина Арром Сухурт, Мария Кристина Марти Мендес и Марта Рамона Марти Мендес..

28. Наконец, Суд отмечает, что часть утверждений государства заключается в том, что отсутствуют достаточные доказательства или аргументация в отношении определенных нарушений Конвенции в отношении ближайших родственников Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса. Эти утверждения связаны с существом дела и поэтому не будут рассматриваться в этой главе.

В. По фактическим рамкам дела

В.1 Доводы сторон и Комиссии

29. Государство утверждало, что «[а] после завершения процесса приемлемости» заявители представили аргументы, относящиеся к публикациям в прессе 2010 года, в которых фигурировали предполагаемые жертвы в

14 В частности, в сообщении, в котором представители представили доверенности, они указали, что они также представляют Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса, Лизу Лиану Ларрьера Рохас, Глорию Элизабет Бланко, Карлоса Эрнесто Аррома Инсаурральде, Лауру Марию Арром, Луану Марию Ларрьера Арром, Фелипе Мануэль Марти Бланко, Сара Бланко Марти, Елена Мендес Вда. де Марти, Мария Тереза Арром Сухурт, Кармен Аврора Арром де Сальгадо, Кармен Эдилья Арром де Кабелью, Кармен Марина Арром Сухурт, Кристина Хайди Арром Сухурт, Россана Элевтерия Арром де Эскурра, Элизабет Авелина Арром де Фемандес, Венеслао Марсьяль Арром, Мария Ауксилиадора Арром де Оррего, Мерседес Беатрис Арром Лейва, Марта Рамона Марти де Паес, Исабелино Марти Мендес, Мария Кристина Марти Мендес и Руфина Марти Мендес. См. Сообщение от 25 января г.

15 Ср. Дело о массовых убийствах в Итуанго против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 01.07.2006. Серия С № 148, абз. 98, и Дело Омеара Карраскаль и др. против Колумбии. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 21.11.2018. Серия С № 368, абз. 55.

16 Ср. Дело о резне в Рио-Негро против Гватемалы. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 04.09.2012. Серия С № 250, абз. 48, и случай Cuscul Pivaral et al. против Гватемалы. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 23.08.2018. Серия С № 359, абз. 27.

публикация под названием «Враги народа». Государство утверждало, что оно оказалось «в состоянии беззащитным», не имея возможности привести аргументы в пользу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. об этих фактах перед Комиссией, поскольку они произошли после отчета о приемлемости.

30. Комиссия отметила, что опубликованная пропаганда «была дополнительным фактом в рамках уголовного расследования, проведенного против господ Аррома и Марти в Парагвае, и дополнительным доказательством отсутствия гарантий в указанном процессе, включая гарантию беспристрастность." Следовательно, «нет необходимости продолжать требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении каждого факта такого рода». Он добавил, что «если бы государство считало, что эти факты не имеют второстепенной важности, и обладало такой организацией и независимостью, чтобы требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты в автономном порядке, оно должно было поднять этот вопрос в ходе разбирательства перед Комиссией при первой же возможности».

31. Представители утверждали, что государство имело возможность представить это возражение, когда дело находилось на рассмотрении Комиссии, но оно этого не сделало. Они утверждали, что публикации, начиная с 2010 года, «следует понимать как еще один акт, связанный с незаконным преследованием [предполагаемых жертв], которое [...] продолжается [...] до настоящего времени».

В.2 Соображения Суда

32. В настоящем деле государство утверждало в Суде, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в связи с распространенной в 2010 году публикацией под названием «РАЗЫСКИВАЮТСЯ враги парагвайского народа», в которой фигурируют Хуан Арром и Анунсио Марти, предлагая вознаграждение в размере до пятисот миллионов гуарани (500 000 000 фунтов стерлингов) за полезную информацию, которая приведет к их поимке.¹⁷ Несмотря на то, что государство ссылается на это как на предварительное возражение из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты, ясно, что на самом деле возражают против включения этих фактов в процесс, рассматриваемый Межамериканской системой, из прочтения аргументы.

33. Вышеупомянутая публикация включена в отчет по существу, и как Комиссия, так и представители заявляют о нарушениях Американской конвенции в этом отношении. Эта публикация связана с уголовным расследованием против г-на Аррома и г-на Марти в Парагвае по обвинению в их предполагаемом участии в похищении Марии Эдит Бордон де Дебернарди.

34. Согласно судебной практике Суда, фактические рамки дела, рассматриваемого Судом, на основании фактов, содержащихся в отчете по существу, представленном на его рассмотрение.¹⁸ Тем не менее, когда делается заявление, подобное заявлению государства Парагвай, необходимо изучить, действительно ли вышеупомянутые факты являются частью предмета дела, приемлемость которого рассматривалась Комиссией, и можно ли их считать вторичными. факты.

35. Отчет о приемлемости анализирует предполагаемое задержание и пытки предполагаемых жертв, а также уголовное расследование, проведенное в отношении этих фактов.¹⁹ После того, как дело было определено допустимо, 23 августа 2010 г. представители сослались на кампанию, инициированную государством, в рамках которой было предложено вознаграждение тому, кто предоставит информацию о местонахождении предполагаемых жертв.²⁰ В ответ на эту записку государство указало, что предполагаемые жертвы

¹⁷ Ср. Копия объявления под названием «Враги парагвайского народа, РАЗЫСКИВАЮТСЯ» (дело вещественных доказательств, ф. 704).

¹⁸ Ср. Дело Родригеса Веры и др. (исчез из Дворца правосудия) против Колумбии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 14.11.2014. Серия С № 287, абз. 47, и дело о женщинах, ставших жертвами сексуальных пыток, в деле Атенко против Мексики. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 371, абз. 45.

- 19 Ср. IACHR, Отчет № 86/08, Ходатайство 04-03, Приемлемость, Хуан Франсиско Арром Сухурт, Ануниси Марти Мендес, Виктор Антонио Колман Ортега, Ана Роса Самудио де Колман, Хорхе Самудио Феррейра и их ближайшие родственники, Парагвай, 30 октября 2008.
- 20 Ср. Доклад представителей от 23 августа 2010 г. (ДК, ф. 1659).

обвиняемых в деле о похищении Марии Эдит Бордон де Дебернарди и что «[любое] заявление о нарушениях в ходе этого разбирательства должно быть представлено на рассмотрение Суда, назначенного для публичного и устного разбирательства [этого] дела. 21 Впоследствии, 7 ноября 2011 г., государство указало, что процесс похищения Марии Эдит Бордон де Дебернарди «необходимо отделить от фактов предполагаемого лишения свободы и пыток, совершенных в отношении г-на Аррома и г-на Марти». , и в этом смысле любой аргумент или несоответствие должны рассматриваться каждым органом, который вмешивается в указанные процессы в отдельности»²².

36. В отчете по существу Комиссия отмечает, что:

Заявители заявили, что государство нарушило их права в судебном процессе по делу о похищении г-жи Марии Эдит Бордон. Государство утверждало, что возможные нарушения в указанном процессе должны обсуждаться в национальных судах и что Комиссия не уполномочена принимать решения по этому вопросу. Комиссия считает, что вопрос, по которому она будет принимать решение, касается главным образом предполагаемого исчезновения и пыток Хуана Аррома и Анунсио Марти; однако он отмечает, что факты дела тесно связаны с процессом похищения г-жи Бордон. Поэтому он будет рассматривать этот последний процесс всякий раз, когда он связан с возможными нарушениями, заявленными предполагаемыми жертвами.

37. Суд отмечает, что публикация под названием «Враги парагвайского народа РАЗЫСКИВАЮТСЯ» произошло через восемь лет после того, как было проведено расследование предполагаемого насильственного исчезновения г-на Аррома Сухурта и Марти Мендес, и что оно произошло в рамках другого судебного разбирательства. Таким образом, независимо от выводов, сделанных Комиссией в Отчете по существу дела, настоящий Суд не считает, что эти факты являются вторичными в рамках ходатайства, первоначально представленного на рассмотрение Комиссии, и не связаны с предполагаемыми нарушениями судебных гарантий и эффективное средство правовой защиты в рамках расследования предполагаемого насильственного исчезновения. Таким образом, оно не имеет никакого отношения к фактическим рамкам настоящего дела.

38. Следовательно, включение в Доклад по существу публикации под названием «Враги парагвайского народа» не имеет отношения к предмету судебного разбирательства. Следовательно, его нельзя считать частью фактических рамок дела. Дополнительно необходимо подчеркнуть, что Комиссия не рассматривала допустимость данных фактов. Таким образом, Суд не будет принимать во внимание публикацию под названием «Враги парагвайского народа РАЗЫСКИВАЕТСЯ» и не будет рассматривать предполагаемые в ее отношении нарушения.

V ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

A. Допустимость документальных доказательств

39. Суд получил различные документы, представленные в качестве доказательств Комиссией, представителями и государством, а также документы, запрошенные Судом или его Президиумом в качестве доказательств для облегчения вынесения решения, которые, как и в других случаях, он признает при том понимании, что они были представленный в соответствующий процессуальный момент (статья 57 Регламента)²³ и их приемлемость не оспаривалась и не оспаривалась.

²¹ Ср. Записка о состоянии от 28 февраля 2011 г. перед Комиссией (доказательства, ф. 1541).

²² Ср. Постановление Комиссии от 7 ноября 2011 г. (доказательства, ф. 2419).

²³ Документальные доказательства могут быть представлены, как правило, и в соответствии со статьей 57.2 Регламента, вместе с запиской о представлении, запиской состязательных бумаг, ходатайств и доказательств или запиской для ответа, соответственно. Доказательства, представленные вне этих процессуальных возможностей, недопустимы, за исключением исключений, установленных в статье 57(2) Правил процедуры (а именно, форс-мажор или серьезное препятствие), или если это не было последующим событием, то есть оно произошло. после указанных процессуальных моментов. ср. Дело о

40. С другой стороны, в отношении дополнительных доказательств, предоставленных государством 28 января 2019 года (см.10), государство указало, что «причиной импровизированного представления было то, что административное дело было получено 25 января 2019 года» и по этой причине «не могло быть предложено ранее, поскольку его содержание было неизвестно». Настоящий Суд напоминает, что доказательства, представленные вне надлежащих процессуальных моментов, не являются допустимыми, за исключением исключений, установленных в статье 57(2) Регламента, а именно: форс-мажор, серьезное препятствие или событие, которое произошло после указанных процессуальных моментов.²⁴ Суд не считает, что обоснование, предоставленное государством, подпадает под эти ситуации, и Суд не запросил прямо такие доказательства. По этим причинам в соответствии с положениями статьи 57(2) Регламента Суда срок давности свидетельских показаний истек, и, следовательно, они являются неприемлемыми.

41. Что касается доказательств, представленных государством и представителями вместе с их окончательные письменные аргументы в дополнение к тем, которые запрошены судьями во время публичного слушания (см.13),²⁵ Суд отмечает, что представители не обосновали причины, по которым в соответствии с пунктом 2 статьи 57 Регламента они представили приложения 8,²⁶ 23,²⁷ 25,²⁸ и 27²⁹ с окончательными письменными аргументами, поскольку соответствующий процессуальный момент был бы с их кратким изложением состязательных бумаг и ходатайств. Следовательно, указанные доказательства просрочены и в соответствии с пунктом 2 статьи 57 Регламента производства не могут быть приобщены к совокупности доказательств по данному делу. С другой стороны, приложение 51³⁰ относится к последующим фактам, по этой причине он может быть принят настоящим Судом. Что касается других приложений, представленных представителями, Суд отмечает, что они уже были частью доказательной базы по делу, поэтому он не считает необходимым выносить отдельное определение об их допустимости.

42. Наконец, 15 и 16 марта 2019 года представители проинформировали Суд о некоторых дополнительных фактах, связанных со статусом беженца предполагаемых жертв в Бразилии, и приложили страницы из книги Хуана Аррома «Каллехонес дель террор», несколько журналистских статей и видео заявлений, сделанных Марией Эдит Бордон де Дебернади в СМИ 11 марта 2019 года в качестве доказательства.³¹ Государство утверждало, что эти журналистские статьи не имеют отношения к делу.

Семья Барриос против Венесуэлы. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 24.11.2011. Серия С № 237, абз. 17 и 18, а также Дело Муэлье Флорес против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 06.03.2019. Серия С № 375, абз. 38.

²⁴ Ср. Дело Барбани Дуарте и др. против Уругвая. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 13.10.2011. Серия С № 234, абз. 22, и случай Villamizar Duran et al. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 20.11.2018. Серия С № 364, абз. 53.

²⁵ Четыре приложения, представленные государством, и приложения 10, 13, 14, 17, 20, 22 и 33, представленные представителями, считаются связанными с вопросами, заданными судьями.

²⁶ Соответствует заметке из Diario Noticias, озаглавленной «По словам Ногеса, тирания продолжается».

3 февраля 2002 г. (доказательства, ф. 13456).

²⁷ Соответствует заметке цветной цифровой газеты ABC под заголовком «Они просят отменить убежище Аррома и Марти» от 8 июля 2005 г. (дело вещественных доказательств, ф. 13500).

²⁸ Что касается новой информации, то она соответствует постановлению Верховного суда Колумбии по делу № 29 877 от 18 мая 2011 г. (доказательства, ф. 13506–13532).

²⁹ Приложение 27 к итоговому письменным доводам представителей соответствует по новым сведениям Решению № 236 от 20 декабря 2001 г. (доказательства, ф. 13586–13590).

³⁰ Приложение 51 к окончательным письменным доводам представителей соответствует заметкам цифровой газеты Última Hora под названием «Дело Аррома и Марти: Codehuru утверждает, что государство намерено снизить защиту прав человека» от 15 января 2019 г. (доказательства файл, ф.с. 13940–13942); «Атака на Межамериканский суд означает игнорирование всего прогресса, достигнутого в области прав человека» от 21 января 2019 г. (досье, ф. 13943–13946), и «игнорирование роли Межамериканского суда означало бы идти по пути Венесуэлы» от 22.01.2019 (дело д.ф. 13947–13948).

³¹ В частности, заметки, представленные представителями в качестве доказательства последующих фактов, включают: (i) записку газеты La Nación под заголовком «Ждем взаимности от Бразилии в выдаче беглых преступников» от 15 марта 2019 г.; (ii) Заметка газеты ABC Color под заголовком «Болсонару лишит Аррома и Марти убежища» от 13 марта 2019 г.; (iii) Заметка из газеты «Ла Насьон», озаглавленная «Болсонару намекает, что Арром и Марти будут

Суд признает журналистские статьи и видеозапись заявлений Марии Эдит Бордон, поскольку считает их имеющими отношение к данному делу фактами. Что касается страниц вышеупомянутой книги, Суд отмечает, что она уже является частью доказательной базы дела, поэтому он не считает необходимым выносить решение о ее приемлемости.

В. Допустимость свидетельских показаний и показаний экспертов

43. Суд заслушал заявления Хуана Франсиско Аррома Сухурта, Кристины Хайде Арром Сухурт, Оскара Хермана Латорре Каньете и Эдгара Густаво Санчеса Кабальеро во время публичных слушаний. Кроме того, представители предоставили Суду письменные показания шестнадцати человек, данные под присягой 24 и 26 января 2019 г.³². Со своей стороны, Марсело Кимати Диас, свидетель-эксперт, предложенный представителями, представил результаты медико-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении господ Аррома и Марти 31 января 2019 года. Государство представило письменные показания под присягой Адольфо Рене Марина Феррейры и Хуана Карлоса Дуарте. Мартинеса, а также экспертные заключения Пабло Эрнесто Лемира Марчезе и Николаса Гарсете от 31 января 2019 года. Комиссия предоставила Суду экспертное заключение Виктора Мадригала Борлоса от 31 января и 1 февраля 2019 года.

44. Учитывая, что стороны не оспаривали их, Суд считает уместным принять показания Хуана Франсиско Аррома Сухурта, Кристины Хайде Арром Сухурт, Оскара Германа Латорре Каньете, Эдгара Густаво Санчеса Кабальеро, Анунсио Марти Мендес, Марии Ауксилиадора Арром де Оррего, Кармен. Эдилия Арром де Кабельо, Кармен Марина Арром Сухурт, Мария Кристина Марти Мендес, Марта Рамона Марти де Паес, Эктор Рауль Марин Перальта, Федерико Анибал Эмери, Эсперанса Мартинес, Карлос Портильо Эскивель, Марио Торрес, Виктор Антонио Колман Ортега, Лиза Лиана Ларрьера Рохас, Глория Элизабет Уайт, Елена Мендес Вда. де Марти и Пауло Эзекиас де Хесус, в той мере, в какой они связаны с их целью, определенной в Приказе, в котором они были необходимы Президиуму (см.11). Доводы, представленные в отношении оценки данных заявлений, будут учтены при исследовании указанных доказательств.

45. С другой стороны, Суд отмечает, что Государство просило Суд объявить неприемлемыми экспертные заключения Марсело Кимати Диаса и Виктора Мадригала Борлоса, поскольку, среди прочего, версия, подписанная нотариусом, поступила после истечения срока представления указанных экспертных заключений. истек. В связи с этим Суд отмечает, что версия обоих заявлений поступила 31 января 2019 года, когда истек срок их представления. Однако эти версии не соответствовали требованию о том, что они должны быть сделаны у нотариуса. 1 февраля 2019 г. Комиссия представила экспертное заключение г-на Мадригала, сделанное у нотариуса, а экспертное заключение Марсело Кимати Диаса, представленное нотариусу, было получено 25 февраля 2019 г. Комиссия указала, что задержка была вызвана невесомые причины, и представители не представили аргументов по этому поводу. В связи с тем, что Комиссия и представители не обосновали должным образом импровизированное представление экспертных заключений, этот Суд решает объявить их неприемлемыми в соответствии с положениями статьи 57(2) Регламента Суда.

теряют статус беженца» от 13 марта 2019 г. и (iv) заметку газеты Última Hora под названием «Болсонару обещает Абдо не предоставлять убежище бандитам, скрывающимся в Бразилии» от 13 марта 2019 г. Со своей стороны, предоставленное видео состоит из интервью с Марией Эдит Бордон де Дебернади от 11 марта 2019 года в телевизионной программе «Algo Anda Mal», которое доступно по следующей ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=kxRexb5Hod8>

³² Представители предоставили нотариальным показаниям (аффидевиты) Анунсио Марти Мендес, Марии Ауксилиадора Арром де Оррего, Кармен Эдилия Арром де Кабельо, Кармен Марина Арром Сухурт, Мария Кристина Марти Мендес, Марта Рамона Марти де Паес, Гектор Рауль Марин Перальта, Федерико Анибал Эмери, Эсперанса Мартинес, Карлос Портильо Эскивель, Марио Торрес, Виктор Антонио Колман Ортега, Лиза Лиана Ларрьера Рохас, Глория Элизабет Бланко, Елена Мендес Вда. Марти и Пауло Эзекиас Иисуса.

VI ФАКТ Ы

46. Принимая во внимание доводы, представленные сторонами и Комиссией, основные факты дела будут отображаться в следующем порядке: А) события, произошедшие с 17 по 30 января 2002 г.; В) действия, предпринятые ближайшими родственниками, и расследование фактов, и в) статус беженцев Хуана Аррома и Анунсио Марти в Бразилии. В этом Суде не было доказано, что эти события произошли в контексте систематической и повсеместной практики насильственных исчезновений, а также в контексте преследования предполагаемых жертв за их политическую деятельность.

А. События, произошедшие с 17 по 30 января 2002 г.

47. 19 января 2002 г. прокуратура распорядилась об аресте Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендес за их предполагаемое участие в похищении людей.³³ Согласно пресс-релизам, с 20 января 2002 года министр внутренних дел Хулио Сесар Фанего заявил, что к похищению Марии Эдит Бордон причастны различные лидеры организации Patria Libre, включая Хуана Аррома Сухурта, и что «с [января 15] за преступниками уже велась слежка, в связи с чем они были совершенно уверены, что все участвовавшие в похищении будут пойманы».³⁴ В то же время с 20 января 2002 года в прессе широко сообщалось об исчезновении Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса.³⁵

48. Суд отмечает, что то, что произошло с предполагаемыми жертвами в период с 17 по 30 января 2002 г., оспаривается. С одной стороны, представители и Комиссия утверждали, что предполагаемые жертвы были лишены свободы 17 января, что стало началом насильственного исчезновения, закончившегося 30 января 2002 г., когда они были найдены живыми. Они также указали, что в это время их подвергали пыткам. Они пояснили, что эти действия были совершены группами Национальной полиции при молчаливом согласии старших должностных лиц Министерства внутренних дел, начальника полиции и Национальной прокуратуры. С другой стороны, Государство основывало свою защиту на том факте, что участие представителей Государства не было доказано, и что предполагаемые жертвы уклоняются от национального правосудия в процессе расследования похищения Марии Эдит Бордон. Суд решит спор об участии представителей государства в соответствующей главе по существу.

49. В этой главе будет обобщена информация, полученная в отношении задержания предполагаемых жертв 17 января 2002 г., их явки 30 января 2002 г. и возможного жестокого обращения, которому они подверглись.

50. Согласно заявлению Хуана Аррома и Анунсио Марти, 17 января они были в доме Анунсио Марти.³⁶ Они выехали из дома на машине Марти Мендеса, чтобы купить подгузники для его сына.

³³ Постановление прокуратуры № 8 от 19.01.2002 (дело л.с. 6516 и 6517).

³⁴ Ср. Заметка из газеты La Nación под заголовком «Похитители со свободной родины» от 20 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 71) и заметка из газеты ABC под заголовком «Полиция сообщает, что они установили личность интеллектуального автора похищение человека» от 20.01.2002 (дело д. 72). См. также заметку Diario ABC под заголовком «Полиция подозревает, что за похищением стоит группа левых», опубликованную 19 января 2002 г. (досье, л. 68).

³⁵ Ср. Заметка газеты "Ла Насьон" под заголовком "Они заявляют о пропаже Аррома" от 20 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 71); Заметка из Diario Noticias, озаглавленная «Члены семьи обвиняемого просят о его доставке», опубликованная 21 января 2002 г. (доказательства, ф. 78); Заметка из Diario Crónica, озаглавленная «Члены семьи осуждают странное исчезновение Хуана Аррома», опубликованная 21 января 2002 г. (досье, ф. 87 и 88), и заметка из Diario Crónica, озаглавленная «Члены семьи все еще ищут для Хуана», опубликованной 22 января 2002 г. (доказательства, ф. 1894).

³⁶ Заявление Анунсио Марти Мендеса от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (доказательства, ф. 4049) и заявление Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (доказательства, ф. 4032).

и поезжайте в Арром Сухурт в центр города.³⁷ Они на мгновение остановили машину, и Арром Сухурт вышел, чтобы поговорить по телефону с человеком, с которым он собирался встретиться.³⁸ Обе предполагаемые жертвы заявили, что в этот момент к ним подошли вооруженные люди, одетые как гражданские лица, которые посадили Хуана Аррома в белую машину Гол и посадили Анунсио Марти на заднее сиденье своей машины.³⁹ Это было примерно в 22:00.⁴⁰ Они показали, что им завязывали глаза, избивали, душили и допрашивали о похищение Марии Эдит Бордон и организации Patria Libre.⁴¹ Затем, как сообщается, их отвели к реке и подвергли пыткам погружением в воду, до такой степени, что, как сообщается, Арром Сухурт потерял сознание.⁴²

51. Предполагаемые потерпевшие указали, что их отвели в дом, где ничего не было, затем переселили в другой, который затопило, а позже отвезли в третий дом, где их и нашли.⁴³

52. Отдельно, 30 января 2002 г., Кристина Хайде Арром Сухурт получила информацию о том, что ее брат и Анунсио Марти могут быть задержаны в доме на вилле Элиза.⁴⁴ Сестры Хуана Аррома, Кристина Хайде и Мария Ауксилиадора, отправились по этому адресу.⁴⁵

53. По заявлениям некоторых присутствовавших, а также предоставленному видео, снятому каналом Telefuturo, можно установить, что, когда прибыли сестры Арром Сухурта, они обнаружили припаркованными два автомобиля «Гол» без номерных знаков, один белый у въезда в гараж и серый в гараже.⁴⁶ В какой-то момент кто-то высунулся из одного из окон дома,

37 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 31 января 2002 г. перед вступившим в дело прокурором Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека (дело вещественных доказательств, ф. 4750); Заявление Анунсио Марти Мендеса от 11 февраля 2002 г. перед следственным судьей пятой смены Департамента юстиции полиции (дело вещественных доказательств, ф. 6011); Показания Анунсио Марти от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4049) и показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (доказательства, ф. 4032).

38 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 31 января 2002 г. перед вступившим в дело прокурором Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека (дело вещественных доказательств, ф. 4750); Показания Анунсио Марти от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4049) и показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4033).

39 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 31 января 2002 г. перед вступившим в дело прокурором Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека (дело вещественных доказательств, ф. 4750); Заявление Анунсио Марти от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам (доказательства, ф. 4050); Заявление Анунсио Марти Мендеса от 11 февраля 2002 г. перед следователем пятой смены Управления юстиции полиции (дело с доказательствами, ф. 6011) и заявление Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам Гарантий (доказательственное дело, ф. 4033).

40 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4049) и заявление Анунсио Марти Мендес от 11 февраля 2002 г. перед следователем пятой ротации Департамента юстиции полиции (дело вещественных доказательств, ф. 6012).

41 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 31 января 2002 г. перед вступившим в дело прокурором Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека (доказательства, ф. 4751); Показания Анунсио Марти Мендеса от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (доказательства, ф. 4050) и показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (доказательства, ф. 4033).

42 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 31 января 2002 г. перед вступившим в дело прокурором Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека (доказательства, ф. 4752); Показания Анунсио Марти от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4051) и показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным гарантиям (досье, ф. 4034).

43 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам о гарантиях (доказательства, ф. 4052 и 4053); Свидетельские показания Анунсио Марти Мендеса от 31 мая 2002 г. в прокуратуре (доказательства, ф. 5837 и 5838); Заявление Анунсио Марти Мендеса от 11 февраля 2002 г. перед следственным судьей пятой смены Департамента юстиции полиции (досье, ф. 6017 и 6019); Заявление, сделанное перед нотариусом (аффидевит) Анунсио Марти Мендесом 16 января 2019 г. (доказательная база, ф. 13189); Показания Хуана Аррома Сухурта перед судьей по уголовным делам от 4 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4036) и заявление Хуана Аррома Сухурта, сделанное на открытых слушаниях по этому делу.

44 Ср. Свидетельские показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4968) и заявление Эстебана Доминго Центуриона Вера от 31 января 2002 г. перед судьей по уголовным делам о гарантиях FERIA y de Guardia (дело с доказательствами, ф. , 4754 и 4755).

45 Ср. Показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4968).

46 Ср. Canal Telefuturo, видео спасения Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства, папка с аудиовизуальными материалами, «архив01», минуты с 00:03 до 00:06, с 00:13 до 00:27, 00: с 43 до 00:58, с 01:11 до 01:24

а через несколько секунд по улице перед домом проехал белый автомобиль «Гол» без номерного знака⁴⁷. Примерно через минуту обе припаркованные машины поспешно вырулили⁴⁸.

54. Анунсио Марти Мендес заявил, что 30 января примерно в 18:00 он услышал, как звонят мобильные телефоны похитителей. Через несколько минут он услышал, как выехала одна из машин «Гол», в щель увидел, что там телекамеры и журналисты, поэтому начал кричать.⁴⁹ Арром Сухурт показал, что когда он услышал крик Анунсио Марти, он пошел в свою комнату и начал кричать вместе с ним.⁵⁰

55. Суд отмечает, что на видеозаписи слышны крики: «Я Анунсио Марти, я здесь с Хуаном Арромом!... Я Анунсио».⁵¹ и «Мы здесь! Я, я Хуан!»⁵² Впоследствии видно, как из одного из окон высовывается рука Анунсио Марти Мендеса и раздаются крики: «Вытащите нас отсюда! Пожалуйста! пожалуйста! Мы Анунсио и Хуан Арром».⁵³ Через несколько минут прибыли полицейские, которые пересекли ворота дома и подошли к окну, из которого виднелась рука г-на Марти Мендеса. Они совершили краткую экскурсию по окраине объекта, сказали журналисту, что не могут войти без ордера прокурора, и ушли.⁵⁴ Затем Хуан Арром вышел из парадной двери дома без рубашки, с поднятыми руками и со следами синяков на поясице, за ним последовал Анунсио Марти.⁵⁵ Оба свидетельствовали перед СМИ и родственники, что случилось.⁵⁶ В какой-то момент можно увидеть, как Анунсио Марти входит в дом, а затем снова выходит с футболкой, очками и другими предметами.⁵⁷

56. Сделав заявления для прессы, Хуан Арром и Анунсио Марти попытались сесть в автомобиль, но им помешали полицейские. В этот момент Эктор Рауль Марин Перальта, заместитель омбудсмана, встал между предполагаемыми жертвами и полицейскими, сказав им, что он

и с 01:25 до 01:55); Свидетельские показания Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4965) и свидетельские показания Кристины Хайди Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4968).

47 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства, папка с аудиовизуальными материалами, «архив01», минуты с 01:09 до 01:10); Показания Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4963–4966); Свидетельские показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (досье, ф. 5675) и свидетельские показания Патрисии Ракель Бодин от 9 июля 2002 г. (дело, ф. 1850).

48 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства, папка с аудиовизуальными материалами, «archive01», минуты с 02:15 до 02:50); Свидетельские показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (доказательства, ф. 4969) и свидетельские показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (доказательства, ф. 5675).

49 Ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам (доказательства, ф. 4054).

50 Ср. Свидетельские показания Хуана Аррома Сухурта от 23 мая 2002 г. в прокуратуре (дело вещественных доказательств, ф. 5792 и 5793) и показания Хуана Аррома Сухурта, данные на открытых слушаниях по данному делу.

51 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательная база, папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

52 Ср. Canal Telefuturo, видео спасения Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства,

папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

53 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (файл с доказательствами, папка с аудиовизуальными материалами, «file01») и свидетельские показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (файл с доказательствами, ф. 5676).

54 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (файл с доказательствами, папка с аудиовизуальными материалами, «file01») и свидетельские показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (файл с доказательствами, fs -5675 и 5676).

55 Ср. Canal Telefuturo, видео спасения Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства,

папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

56 Ср. Canal Telefuturo, видео спасения Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства,

папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

57 Ср. Canal Telefuturo, видео спасения Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства,

папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

возьмет на себя ответственность.⁵⁸ После нескольких столкновений между полицейскими и присутствующими демонстрантами полицейский сел в машину, где находились предполагаемые жертвы, и направился в частный медицинский центр «Санаторий Мигоне».⁵⁹

57. В санатории «Мигонэ» они прошли медицинское обследование, заключение которого подписали тринадцать врачей.⁶⁰ Обследование, проведенное Хуану Аррому Сухурту, показало, что у него были раны или кровоподтеки на голове, шее, грудной клетке, животе, ягодицах, половом члене, яичках, верхних и нижних конечностях, подчеркивая наличие большого кровоподтека на задней и боковой стенках груди. живот и ягодицы.⁶¹ В отчете сделан вывод о том, что Хуан Арром Сухурт «получил различные травмы, нанесенные тупым оружием (руки и ноги), надлежащим тупым оружием (прикладом огнестрельного оружия и металлическими предметами, такими как наручники). Эти раны могут иметь около 15 дней, за исключением описанного большого синяка, который [...] имеет от 5 до 7 дней».⁶²

58. К отчету прилагается психиатрическая экспертиза того же числа, в которой сделан вывод о том, что Арром Сухурт находился в состоянии тревоги, постоянного стресса, аффективно-эмоциональной лабильности и бессонницы.⁶³

59. По просьбе Кристины Арром Сухурт данное медицинское освидетельствование было засвидетельствовано нотариусом. общественность, которая указала, что обследование проводили девять врачей⁶⁴ и что присутствовали шесть других врачей.⁶⁵

60. В отчете о медицинском осмотре, проведенном Анунсио Марти Мендесе, было установлено, что у него на голове недавно образовался шрам, синяк на животе, а также травмы верхних и нижних конечностей.⁶⁶ В этом отчете сделан вывод о том, что Анунсио Марти Мендес «получил различные травмы в результате естественное тупое оружие (руки и ноги), надлежащее тупое оружие (приклад огнестрельного оружия и металлические предметы, такие как наручники). Эти раны могут иметь около 15 дней».⁶⁷

61. К отчету прилагается психиатрическая экспертиза того же дня, в которой сделан вывод о том, что Марти Мендес находился в состоянии постоянной тревоги даже при снижении угрожающей ситуации, аффективно-эмоциональной лабильности, страха, неуверенности в себе, артериальной гипертензии. В отчете указывалось, что у него могут быть бессонница, ночные кошмары и посттравматический стресс.⁶⁸

58 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательство, папка с аудиовизуальными материалами, «file01») и Заявление, сделанное Эктором Раулем Марином Перальтой перед нотариусом в январе 2019 г. (доказательство дело, ф. 13181).

59 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательная база, папка с аудиовизуальными материалами, «file01»); Запись свидетельских показаний Паскуаля Роберто Сотело от 17 апреля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 5497) и заявление, сделанное Эктором Раулем Марином Перальтой перед нотариусом 24 января 2019 г. (дело с доказательствами, ф. 13181).

60 Отчеты подписали врачи Доминго А. Мендоса, Мигель Феррейра Галеано, Рикардо Моралес, Хорхе Керей Рохас, Карлос Мейлике, Эсперанса Мартинес, Ирма Ортис, Гектор Лагоньята, Энрике Беллассай, Эдгар Хименес, Фернандо Эррерос, Эудженио Баес и Хуан Фабио О., см. Медицинское заключение Хуана Аррома Сухурта от 30 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4888–4892) и медицинское заключение Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4893 и 4896).

61 Ср. Медицинское заключение Хуана Аррома Сухурта от 30 января 2002 г. (досье, ф. 4891).

62 Ср. Медицинское заключение Хуана Аррома Сухурта от 30 января 2002 г. (досье, ф. 4888–4891).

63 Оценка подписана Карлосом Портильо. См. Психиатрическое заключение Хуана Аррома Сухурта от 30 января 2002 г. (досье, ф. 4798).

64 В частности, это относится к врачам Доминго А. Мендосе, Мигелью Феррейре Галеано, Рикардо Моралесу, Хорхе Керей Рохасу, Карлосу Мейлике, Эсперансе Мартинес, Ирме Ортис, Энрике Беллассай и Эдгару Хименесу. См. Нотариальное свидетельство о физическом насилии от 30.01.2002 г. (доказательства, ф. 4800 и 4801).

65 В частности, речь идет о врачах Гекторе Лагоньяте, Хуане Фабио, Фернандо Эрреросе Ашере, Эухенио Базе Мальдонадо, Оскаре Фелипе Армеле и Карлосе Портильо. См. Нотариальное свидетельство о физическом насилии от 30.01.2002 г. (дело доказательств, ф. 4801).

66 Ср. Медицинское заключение Анунсио Марти Мендеса от 30 января 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4893–4895).

67 Ср. Медицинское заключение Анунсио Марти Мендеса от 30 января 2002 г. (досье, ф. 4895).

68 Ср. Психиатрическое заключение Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (досье, ф. 4720).

62. В материалах дела также содержатся фотографии и видеозапись травм, полученных Хуаном Арромом и Анунсио Марти после их освобождения, на которых видны раны в разных частях тела, что соответствует медицинским заключениям.⁶⁹

В. Действия ближайших родственников и расследование фактов

В.1 Действия, предпринятые по просьбе ближайших родственников

63. Согласно показаниям предполагаемых жертв, 19 января сестры Хуана Аррома искали его в Министерстве внутренних дел, в полицейских участках, в Главном управлении национальной полиции и в Департаменте по расследованию преступлений.⁷⁰ 20 января они посетили прокурора Уго Веласкеса в Луке прокуратура и комиссар Гонсалес Кукехо в Департаменте по расследованию преступлений.⁷¹ 23 января они отправились в Артиллерийское командование Парагуари и в Управление по контролю за транспортными средствами Национальной полиции.⁷² После этого они пошли в канцелярию архиепископа, затем в Конгресс, где их принял сенатор, который вызвал их, чтобы на следующий день их дело могло быть представлено в Постоянную комиссию Конгресса.⁷³

64. В то же время, 19 января 2002 г., Кристина Арром и Кармен Марина Арром подали ходатайство о применении процедуры хабеас корпус от имени своего брата Хуана Аррома с просьбой о его немедленном освобождении. Они указали, что в средствах массовой информации сообщалось, что он был задержан в четверг, 17 января 2002 г., органами полиции или Министерства внутренних дел и доставлен в район Ыбыкуи.⁷⁴

65. 20 января судья издал официальное уведомление, предписывающее Министерству внутренних дел и Национальной полиции сообщить, задержан ли Хуан Арром Сухурт.⁷⁵ В ответ глава Судебного департамента, Департамента по расследованию преступлений и министра внутренних дел указали, что Хуан Арром не был задержан.⁷⁶ 22 января сестры Арром Сухурт представили новую справку, в которой подтвердилось, что г-н Арром Сухурт находился в помещениях органов государственной безопасности без возможности определить точное место содержания под стражей.⁷⁷

66. 23 января 2002 г. суд постановил отказать в ходатайстве о применении процедуры хабеас корпус.⁷⁸ Это указывало, что «у него не было уверенности в том, был ли Хуан Франсиско Арром Сухурт лишен свободы».⁷⁹ Он пояснил, что средство правовой защиты хабеас корпус «не направлено на то, чтобы избежать модификации существующей фактической ситуации, то есть отсутствие с неизвестным местонахождением [г. Хуан Франсиско Арром Сухурт - существующий приказ о лишении свободы, вынесенный компетентным

69 Ср. Фотографии ранений Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса (досье с доказательствами, ф. 221-236) и видео 2, приложенные к составительным бумагам и ходатайствам.

70 ср. Свидетельские показания Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4963); Показания Кристины Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4967); Заявление Кристины Арром Сухурт от 7 февраля 2019 г. на открытых слушаниях по данному делу; Показания Кармен Марины Арром Сухурт, представленные в суде под присягой (доказательства, ф. 13138 и 13139)

71 ср. Показания Марии Ауксилиадоры Арром от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4963); Заявление Кристины Арром Сухурт от 7 февраля 2019 г. на открытых слушаниях по данному делу; Показания Лизы Лианы Ларрьеры Рохас, представленные в виде письменных показаний, представленных в Суд (дело с доказательствами, ф. 13202), и заявление Марии Ауксилиадора Арром, представленное в виде письменных показаний, представленных в Суд (дело с доказательствами, письменные показания и заключения экспертов, ф. 13159).

72 ср. Показания Марии Ауксилиадоры Арром от 11 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4964); Заявление Офелии Ноэми Инсаурральде Морель от 21 июня 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф.с. 5929); Заявление Марии Ауксилиадора Арром, представленное в Суде письменными показаниями (доказательства, письменные показания и заключения экспертов, ф. 13159), и заявление, сделанное Кристиной Арром на открытых слушаниях по этому делу.

73 ср. Показания Марии Ауксилиадоры Арром от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4964).

74 См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 (дело д. 504).

75 Промежуточный приказ № 38 от 20.01.2002 (доказательства, ф. 1151).

76 См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 (дело д. 504).

77 См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 (дело доказательств, ф. 506).

78 См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 г. (доказательства, ф. 507).

79 См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 (дело доказательств, ф. 506).

[власть-; [суд] пришел к выводу, что он не может удовлетворить ходатайство о применении процедуры habeas corpus, [...] отметив [...], что незаконное лишение свободы не подлежит восстановлению»⁸⁰.

67. 23 января 2002 г. Мария Кристина и Марта Рамона Марти Мендес подали превентивный habeas corpus в пользу Анунсио Марти Мендеса, утверждая, что он пропал без вести с четверга, 17 января 2002 г., и что он содержится в полицейском участке.⁸¹ В тот же день судья вынесофициальное уведомление, предписывающее министерству внутренних дел и национальной полиции сообщить, задержан ли Анунсио Марти Мендес.⁸²

68. 24 января 2002 г. Уголовный суд решил не удовлетворять ходатайство о применении процедуры habeas corpus. В нем указано, что «представленные обстоятельства [...] не подпадают под положения [Конституции], поскольку полицейский отчет показывает, что [Анунсио Марти] не содержался под стражей в полицейских участках». Таким образом, он счел, что элементы незаконного задержания не были соблюдены, «учитывая наличие ордера на арест, выданного [прокуратурой] в отношении него».⁸³

69. С другой стороны, 6 февраля 2002 года Межамериканская комиссия приняла меры предосторожности, чтобы «обеспечить жизнь и физическую неприкосновенность Хуана Франсиско Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса».⁸⁴

В.2 Расследование преступления

70. 24 января 2002 года сестры Анунсио Марти Мендеса подали заявление о возбуждении уголовного дела. исчезновение Анунсио Марти вместе с Хуаном Арромом с 17 января. Они указали, что, по сообщениям прессы, в тот день они были задержаны сотрудниками полиции и доставлены в помещения Следственного управления Национальной полиции. Они указали, что «другие версии указывают [...], что он мог быть задержан в месте в Ибикуи, принадлежавшем [на тот момент] министру внутренних дел».⁸⁵ Утром 30 января 2002 г. по просьбе сестер Анунсио Марти Мендес прокурор отправился в дом Марти Мендес для проведения проверки.⁸⁶

71. После обнаружения предполагаемых жертв, 30 января, в доме, где были обнаружены Хуан Арром и Анунсио Марти, была проведена проверка.⁸⁷ На следующий день был проведен рейд в другом доме в Вилья-Элизе, где предполагаемые жертвы якобы содержались под стражей первые несколько дней.⁸⁸ 2 февраля 2002 года прокуратура направила доказательства, собранные в ходе вышеупомянутых рейдов, на уголовную экспертизу.⁸⁹

72. 1 февраля 2002 г. Марта Рамона Марти расширила уголовную жалобу, указав, что Анунсио Марти также стала жертвой пыток, в связи с чем она потребовала проведения различных процедур и приложила медицинское заключение, сделанное 30 января.⁹⁰

⁸⁰ См. Вступительный приговор суда № 4 от 23.01.2002 г. (доказательства, ф. 507).

⁸¹ См. Вступительный приговор суда № 1 от 24.01.2002 г. (доказательства, ф. 509).

⁸² Промежуточный приказ № 65 от 23.01.2002 (дело д. 1157).

⁸³ См. Вступительный приговор суда № 1 от 24.01.2002 г. (доказательства, ф. 510).

⁸⁴ См. Записка Межамериканской комиссии от 6 февраля 2002 г. (доказательства, ф. 827 и 828).

⁸⁵ Ср. Отчет об исчезновении Анунсио Марти, представленный 24 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4700-4703); Заметка из газеты ABC под заголовком «Сестры Марти обращаются в прокуратуру» от 25 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 170) и заметка из газеты La Nación под заголовком «Жалоба об исчезновении является частью плана», датированная 25 января 2002 г. (доказательства, ф. 176).

⁸⁶ Ср. Учредительный акт от 30 января 2002 г. (доказательства, ф. 4707-4708).

⁸⁷ Ср. Протоколы осмотра от 30.01.2002 (дело, ф. 5370-5373); Протокол уголовного дела от 29 января 2003 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7269-7276) и протокол судебного разбирательства от 13 февраля 2002 г. с доказательствами, собранными 30 и 31 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7295).

⁸⁸ Ср. Протокол обыска от 31 января 2002 г. с доказательствами, собранными 30 и 31 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4728 и 4729).

⁸⁹ Ср. Записка прокурора по уголовным делам № 25 от 02.02.2002 г. (ДЛ, ф. 4733).

⁹⁰ Расширение жалобы от 1 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4716 и 4717) и Медицинское заключение от 30 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4718 и 4719).

73. 7 февраля 2002 г. прокуратура предъявила обвинение Сатурнино Антонио Гамарре.Акоста и Хосе Давид Шембори Окампус с преступлениями лишения свободы, насильственного исчезновения и пыток против Хуана Аррома и Анунсио Марти.⁹¹Впоследствии прокуратура предъявила обвинение в совершении тех же преступлений руководителю Центра судебных расследований прокуратуры Хавьеру Казалю Элизече.⁹²14 февраля 2002 г. арест ХуанаКарлосу Гонсалесу Вильяру приказали, потому что он был арендатором дома, где были найдены предполагаемые жертвы.⁹³Однако его не удалось обработать, поскольку номер удостоверения личности вдоводар аренды не совпадал с именем Хуана Карлоса Гонсалеса Вильяра.⁹⁴

74. 7 и 26 февраля 2002 г. Хуан Арром и Анунсио Марти, соответственно, подали индивидуальные уголовные жалобы по фактам, в которых они утверждали, что являются потерпевшими.⁹⁵

75. В ходе следствия были получены заявления от предполагаемых потерпевших, их ближайших родственников, министра внутренних дел, министра юстиции и труда, генерального прокурора, трех прокуроров прокуратуры и не менее 16 сотрудников полиции, а также 87 человек, которые могли иметь информацию о происшедшем или которые могли быть вовлеченный.⁹⁶Кроме того, была запрошена разнообразная информация,⁹⁷реконструкция предполагаемого ареста Хуана Аррома и Анунсио Марти⁹⁸и их открытие⁹⁹было проведено. Разговорные портреты также были созданы по мотивам что было заявлено Хуаном Арромом.¹⁰⁰

76. 29 января 2003 г. был представлен протокол о фактах, собранных в ходе проверок и рейдов, проведенных 30 и 31 января 2002 г.¹⁰¹В отчете отмечается, что 13 февраля 2002 г. исследования, которые должны были быть проведены на основе этих доказательств, были запланированы на период между февралем

91 Ср. Запись обвинений против Антонио Гамарры и Хосе Давида Шембори от 7 февраля 2002 г. (досье, ф.с. 4957-4959).

92 Ср. Запись обвинения против Хавьера Казалья Элизече от 21 февраля 2002 г. (досье, ф.с. 5016-5017).

93 Постановление № 12 от 14.02.2002 (доказательства, ф. 4991 и 4992).

94 Нота Нацполиции от 15 февраля 2002 г. (материальное досье, ф. 4989).

95 Жалоба Хуана Аррома Сухурта была подана против заместителя комиссара полиции Сатурнино Антонио Гамарра; Директор Центра судебных расследований Хавьер Казаль, министр юстиции и труда Сильвио Феррейра Фернандес, г-н Маркос Антонио Альварес Перейра, министр внутренних дел исполнительной власти Хулио Сесар Фанего Арельяно и прокурор Уго Веласкес Морено, все они за наказуемые действия против свободы, серьезное принуждение, похищение людей, угрозы, покушение на убийство, насильственное исчезновение, тяжкие телесные повреждения, тяжкие телесные повреждения при исполнении государственных функций, пытки и преследование невиновных, все вышеперечисленное в преступном сообществе. Жалоба, поданная Хуаном Арромом Сухуртом 7 февраля 2002 г. (досье, ф. 4808-4810). Жалоба на Анунсио Марти была подана против тех же лиц, которые фигурировали в жалобе Хуана Аррома, за исключением г-на Фанего Арельяно и г-на Веласкеса Морено. Кроме того, жалоба была также подана против заместителя комиссара Департамента по расследованию преступлений национальной полиции Хосе Давида Шембори Окампы, младшего офицера полиции Пабло Мориниго, комиссара Роберто Гонсалеса Кукехо, г-жи Глэдис Мобет де Феррейра, жены бывший министр Сильвио Феррейра, офицер-инспектор Гомес, офицер 1 или Мартинес, офицер-инспектор Нельсон Альдерете, офицер-инспектор Хулио Диас, офицер Лименса и офицер Мориниго, за такие преступления, как похищение людей, пытки, насильственное исчезновение, тяжкие телесные повреждения, незаконное объединение, серьезное принуждение, угроза, покушение на убийство, тяжкие телесные повреждения при исполнении служебных обязанностей, преследование невиновных, все в преступном сообществе. ср. Жалоба, поданная Анунсио Марти 26 февраля 2002 г. (доказательства, ф. 526).

96 ср. Файл с пометкой Saturnino Antonio Gamarra et al. о пытках и др. (дело, ф.с. 4697-8554).

97 См., например, Сообщение от 8 марта 2002 г. (доказательства, ф. 5167); Записка прокурора по уголовным делам № 309 от 08.03.2002 г. (материальное досье, ф. 5186); Официальное письмо Национальной полиции № 151 от 11.03.2002 г. (дело, ф.с. 5193-5196); Записка прокурора по уголовным делам от 8 марта 2002 г. (ДК, ф. 4899); Ходатайство от 11.03.2002 (дело д. 5190).

98 Ср. Действия по реконструкции событий 18 апреля 2002 г. (ДЛ, ф. 5519-5525).

99 Ср. Протокол судебного заседания от 28 ноября 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 6536-6547).

100 Ср. Протокол № 027/2002; Закон № 028/2002; Протокол № 029/2002 г. и Протокол № 030/2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5426-5432). Со своей стороны, Анунсио Марти сообщил, что «из-за [своей] личной невозможности и по рекомендации [своего] адвоката [он] воздерживается от проведения соответствующей идентификации». См. Запись от 11.04.2002 (дело д.п. 5435 и 5436).

101 Ср. Протокол уголовного розыска от 29 января 2003 г. (дело, ф.с. 7269-7280).

15 и 19, но они не были завершены из-за отсутствия «представителей господ Аррома и Марти»¹⁰². Таким образом, доказательства не были обработаны.

77. 8 февраля 2003 г. прокуратура потребовала окончательного увольнения дело против Хавьера Бенджамина Казалья Элизече, Хосе Давида Шембори и Сатурнино Антонио Гамарра Акосты.¹⁰³ В тот же день прокурор потребовал отклонить индивидуальные уголовные жалобы, поданные предполагаемыми потерпевшими, поскольку «фактические обстоятельства, предположительно уличающие подсудимых, не представляли собой наказуемых деяний».¹⁰⁴

78. Со своей стороны, 8 и 10 февраля соответственно Анун시오 Марти и Хуан Арром предъявили обвиняемым обвинения и представили определенные доказательства.¹⁰⁵ 28 и 31 марта 2003 г. Анун시오 Марти и Хуан Арром выступили против требования об увольнении и потребовали собрать некоторые доказательства.¹⁰⁶

79. 14 мая 2003 г. состоялось предварительное слушание.¹⁰⁷ В тот же день главный судья определил, что оснований для ходатайства об окончательном увольнении недостаточно, «поскольку участие подсудимых должно быть очевидным и несомненным». Она подчеркнула, что «есть различные доказательства [по делу], которые необходимо обсудить и проанализировать в ходе публичного и устного судебного разбирательства».¹⁰⁸ Следовательно, он постановил направить дело Генеральному прокурору, чтобы он мог предъявить обвинение или утвердить запрос, сделанный прокурорами, которые действовали первоначально, как это предусмотрено УПК РФ.¹⁰⁹

80. 27 мая 2003 г. заместитель прокурора, возглавляющий Генеральную прокуратуру, удовлетворил ходатайство об увольнении, представленное прокурорами в пользу Антонио Гамарры, Хосе Давида Шембори и Хавьера Казалья, и сочло, что оно соответствует с законом об отклонении индивидуальных уголовных жалоб, поданных против Уго Веласкеса Морено, Хулио Сезара Фанего Арельяно и Сильвио Густаво Феррейры Фернандеса.¹¹⁰

81. 19 июня 2003 г. адвокат Хуана Аррома подал возражение о неконституционности, поскольку он посчитал, что применение статьи 358 УПК РФ по делу противоречило конституционным правам его подзащитного. Вышеупомянутая статья предусматривает, что судья не может принять решение о начале судебного разбирательства, если нет обвинения со стороны обвинения.¹¹¹ 19 сентября 2003 года Конституционная палата Верховного суда отклонила возражение о неконституционности, посчитав, что статья 358 Уголовно-процессуального кодекса является частью ряда положений смешанной обвинительной уголовной системы, в которой прокуратура функция обвинения и судьи по гарантиям состоит в обеспечении защиты прав обвиняемого и потерпевшего, а также в анализе доказательств, полученных в ходе следствия.¹¹²

¹⁰² См. Протокол уголовного дела от 29 января 2003 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7278–7280) и протокол судебного разбирательства от 13 февраля 2002 г. с доказательствами, собранными 30 и 31 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7296).

¹⁰³ См. Заявление об увольнении из прокуратуры от 08.02.2003 (дело д.п. 7512 и 7513).

¹⁰⁴ См. Ходатайство об увольнении из прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело д. 7467).

¹⁰⁵ См. Записка Анун시오 Марти Мендеса от 8 февраля 2003 г. (дело с доказательствами, ф. 8208–8220), записка Хуана Аррома Сухурта от 10 февраля 2003 г. (дело с доказательствами, ф. 1204–1223).

¹⁰⁶ См. Записка Анун시오 Марти от 28 марта 2003 г. (дело с доказательствами, ф. 8244–8255) и записка Хуана Аррома Сухурта от 31 марта 2003 г. (дело с доказательствами, ф. 8256–8312).

¹⁰⁷ См. Протокол предварительного судебного заседания от 14 мая 2003 г. (доказательства, ф. 8333–6339).

¹⁰⁸ Разрешение от 14.05.2003 № 68 (дело д. 8340).

¹⁰⁹ Разрешение от 14.05.2003 № 68 (дело д. 8341).

¹¹⁰ См. Заключение Генеральной прокуратуры от 27.05.2003 (дело д.ф. 8342–8369).

¹¹¹ См. Краткая сводка от 19 июня 2003 г. (доказательства, ф. 634–644).

¹¹² См. Постановление Высшей судебной палаты от 19 сентября 2003 г. (доказательства, ф. 646–648).

82. 4 ноября 2003 г. судья по уголовным делам объявил об окончательном прекращении дел против Хавьера Казалья, Антонио Гамарры и Хосе Давида Шембори и постановил прекратить уголовное дело. Судья пояснил, что статья 358 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что, если государственный обвинитель не выдвинул обвинения, судья потребует передать дело Генеральному прокурору, чтобы он мог обвинить или подтвердить то, что было сказано предыдущим прокурором; затем, если генеральный прокурор подтвердит, что он не намерен предъявлять обвинения, судья должен принять решение в соответствии с запросом прокуратуры. Следовательно, принимая во внимание, что ходатайство об увольнении было ратифицировано прокуратурой и Генеральной прокуратурой,¹¹³

83. 11 и 12 ноября 2003 г. адвокаты Анунсио Марти Мендеса и Хуана Аррома Сухуртаподали общую жалобу на решение судьи по уголовным делам от 4 ноября 2003 года.¹¹⁴

84. 24 марта 2004 г. Четвертая палата Апелляционного суда по уголовным делам подтвердила увольнение.¹¹⁵ Палата постановила, что роль прокурора как правообладателя уголовных дел подразумевала представление судьям только тех дел, которые были «рационально обоснованы и имели возможность преодолеть правила противоречия, допроса и перекрестного допроса в публичных устных судебных процессах».¹¹⁶ Трибунал также подчеркнул, что судья ни в коем случае не может распорядиться о возбуждении дела, если нет обвинения со стороны прокурора.¹¹⁷ Этим решением дело было окончательно закрыто.

С. Статус беженца Хуана Аррома и Анунсио Марти в Бразилии

85. 11 августа 2003 года Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти Мендес переехали в Бразилию.¹¹⁸ На 1 декабря 2003 г. Национальный комитет по делам беженцев Бразилии (CONARE) единогласно принял решение признать их беженцами за то, что они «продемонстрировали обоснованный страх преследования по причинам политического характера».¹¹⁹

86. Парагвай трижды обращался к бразильскому правительству с просьбой пересмотреть дело.¹²⁰ В первых двух случаях было отказано.¹²¹ Парагвай направил третий запрос 10 января 2019 г., который не был решен на дату этого решения.¹²²

¹¹³ Ср. Решение от 04.11.2003 (дело д.ф. 8468-8470).

¹¹⁴ Ср. Апелляционная жалоба от 11 ноября 2003 г. (доказательства, ф.с. 8537-8539) и Апелляционная жалоба от 12 ноября 2003 г.

файл, ф.с. с 8495 по 8512).

¹¹⁵ Ср. Постановление Четвертой палаты Апелляционного суда по уголовным делам от 24 марта 2004 г. (доказательства, ф. 8516-8526).

¹¹⁶ Ср. Постановление Четвертой палаты Апелляционного суда по уголовным делам от 24.03.2004 (дело д.ф. 8522).

¹¹⁷ Ср. Постановление Четвертой палаты Апелляционного суда по уголовным делам от 24.03.2004 (дело д.ф. 8522).

¹¹⁸ Ср. Заявление Хуана Аррома Сухурта, сделанное на открытых слушаниях по этому делу, и заявление Анунсио Марти Мендеса перед нотариусом 16 января 2019 года (доказательство, ф. 13193).

¹¹⁹ В технической записке не упоминаются имена трех граждан Парагвая, которым был предоставлен статус беженца. См. Техническая записка Генерального координатора Национального комитета по делам беженцев КОНАРЕ (доказательства, ф. 687).

¹²⁰ Запросы были поданы 27 октября 2006 г., 22 февраля 2010 г. и 10 января 2019 г. См. Техническая записка Генерального координатора Национального комитета по делам беженцев КОНАРЕ (доказательства, ф. 687);

Записка из *Diario Estado*, озаглавленная «Бразилия откажет в выдаче политических убежищ» от 3 мая 2010 г. (досье, ф. 690 и 691), и Запрос DM/Nº 9/2019 от 10 января 2019 г., подписанный Уго Сагуйером Кабальеро, заместитель министра иностранных дел, обратился к министру иностранных дел Федеративной Республики Бразилия (дело о временных мерах, ф. 136–145).

¹²¹ Ср. Техническая записка Генерального координатора Национального комитета по делам беженцев КОНАРЕ (досье, ф. 687) и записка газеты *Estado*, озаглавленная «Бразилия откажет в выдаче политических беженцев» от 3 мая 2010 г. (доказательства, ф. фс 690 и 691).

¹²² Ср. Запрос DM/Nº 9/2019 от 10 января 2019 г., подписанный Уго Сагуйером Кабальеро, заместителем министра иностранных дел, на имя министра иностранных дел Федеративной Республики Бразилия (досье о временных мерах, ф. 136–145).

**VII
ДОСТО
ИНСТВ
А**

87. В настоящем деле Комиссия и представители заявляют, что Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти Мендес стали жертвами насильственного исчезновения и пыток в период с 17 по 30 января 2002 г. Государство подчеркнуло, что участие представителей государства в таких событиях не доказано, и поэтому он не несет международной ответственности. Кроме того, независимо от того, провело ли государство полное и тщательное расследование и несет ли оно ответственность за предполагаемые нарушения Ближайшие родственники спорят.

88. Этот Суд отмечает, что представители заявляли о нарушении статей 11, 22 и 2 Американской конвенции и статей 7 и 9 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, не представив аргументов, почему они считали, что они были нарушены. Комиссия не заявляла о нарушении указанных статей. Таким образом, Суд считает, что у него нет элементов для вынесения решения о предполагаемом нарушении указанных положений¹²³.

89. Согласно доводам сторон и Комиссии, в данном случае Суд рассмотрит (1) предполагаемые нарушения прав на личную свободу, личную неприкосновенность, жизнь и правосубъектность, (2) предполагаемые нарушения судебных гарантий и судебная защита и (3) предполагаемое нарушение личной неприкосновенности ближайших родственников Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса.

123 В заключительных аргументах представители также заявили о нарушении статьи 24 Конвенции, а также статьи 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них и статей VII, IX и XI Межамериканской конвенции о Насильственное исчезновение лиц. Однако эти утверждения были поданы импровизировано, поэтому Суд не будет принимать решения по этому вопросу.

VII-1
ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ,¹²⁴ ЛИЧНАЯ ЧЕСТНОСТЬ,¹²⁵ ЖИЗНЬ¹²⁶ И ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО,¹²⁷ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ СОБЛЮДАТЬ ПРАВА¹²⁸

A. Доводы сторон и Комиссии

90. Комиссия утверждала, что «были многочисленные свидетельства участия представителей государства» в событиях, связанных с предполагаемым насильственным исчезновением и пытками г-на Аррома и Марти. В связи с этим он подчеркнул, что «заявления Хуана Аррома и Анунсио Марти согласуются друг с другом и в них упоминается участие государственных агентов». В нем также подчеркивается, что «(i) согласно заявлению министра внутренних дел Хулио Сезара Фанего, опубликованному в прессе, он следил за лидерами Patria Libre за несколько дней до их предполагаемого исчезновения на предмет их возможной ответственности за похищение г-жи Марии Эдит Бордон де Дебернарди; (ii) офицер полиции Антонио Гамарра обратился в прокуратуру с просьбой выдать ордер на арест Хуана Аррома и Анунсио Марти, что указывает на то, что государственные агенты не только следили за ними, но и разыскивали их; (iii) есть несколько показаний о необычной активности в районе, в котором, по утверждениям Хуана Аррома и Анунсио Марти, они были схвачены, как раз в тот момент, когда они указали, что были задержаны, и в контексте, в котором г-н Реск утверждал, видели директора Центра судебных расследований Хавьера Казалья,

124 Статья 7 Конвенции устанавливает, что: «1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность. 2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего Государства-участника или законом, принятым в соответствии с ней. 3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению. 4. Каждый задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях. 5. Любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение без ущерба для продолжения судебного разбирательства. Его освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих его явку в суд. 6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты. 7. Никто не может быть задержан за долги. Этот принцип не ограничивает приказы компетентного судебного органа, издаваемые за неисполнение обязанностей по оказанию поддержки». Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты. 7. Никто не может быть задержан за долги. Этот принцип не ограничивает приказы компетентного судебного органа, издаваемые за неисполнение обязанностей по оказанию поддержки». Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты. 7. Никто не может быть задержан за долги. Этот принцип не ограничивает приказы компетентного судебного органа, издаваемые за неисполнение обязанностей по оказанию поддержки». Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты. 7. Никто не может быть задержан за долги. Этот принцип не ограничивает приказы компетентного судебного органа, издаваемые за неисполнение обязанностей по оказанию поддержки». В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты. 7. Никто не может быть задержан за долги. Этот принцип не ограничивает приказы компетентного судебного органа, издаваемые за неисполнение обязанностей по оказанию поддержки».

125 Статья 5 Конвенции устанавливает, что: «1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности. 2. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности. 3. Наказание не распространяется ни на кого, кроме преступника. 4. Обвиняемые, за исключением исключительных обстоятельств, должны содержаться отдельно от осужденных и подлежат раздельному обращению, соответствующему их статусу несудимых. 5. Несовокупление, в отношении которых ведется уголовное расследование, должны быть отделены от совершеннолетних и доставлены в специализированные суды в максимально короткие сроки, с тем чтобы с ними обращались в соответствии с их статусом несовершеннолетних. 6.

126 Статья 4 Конвенции устанавливает, что: «1. Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни. 2. В странах, не отменивших смертную казнь, она может быть назначена только за наиболее тяжкие преступления и на основании окончательного приговора, вынесенного компетентным судом, и в соответствии с законом, устанавливающим такое наказание, принятым до совершения смертной казни. Преступление. Применение такого наказания не распространяется на преступления, к которым оно в настоящее время не применяется. 3. Смертная казнь не может быть восстановлена в штатах, отменивших ее. 4. Смертная казнь ни в коем случае не может быть назначена за политические преступления или связанные с ними общеуголовные преступления.

5. Смертная казнь не назначается лицам, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста или старше 70 лет; и не применяется к беременным женщинам. 6. Каждый осужденный к смертной казни имеет право ходатайствовать об амнистии, помиловании или смягчении приговора, которые могут быть предоставлены во всех случаях. Смертная казнь не может быть назначена, пока такое ходатайство находится на рассмотрении компетентного органа».

127 Статья 3 Конвенции устанавливает, что: «Каждое лицо имеет право на признание правосубъектности».

128 Статья 1.1 Конвенции устанавливает, что: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации в отношении причин расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, рождения или любых других социальных условий».

которого также позже опознал Хуан Арром; iv) Эктор Лаконьята подтвердил, что жена министра труда Сильвио Феррейра сообщила ему, что ему известно об аресте Хуана Аррома и что он и Анунсио Марти будут доставлены в прокуратуру; (v) согласно пресс-релизу, заместитель омбудсмена Эктор Рауль Марин Перальта заявил, что прокуроры [...] знали о тайном задержании Хуана Аррома и Анунсио Марти; (vi) журналист Анибал Эмери сообщил, что во время освобождения господ Аррома и Марти они видели заместителя офицера Хосе Давида Шембори, которого Хуан Арром опознал как одного из своих мучителей [...]]; (vii) сестры Хуана Аррома назвали Хосе Давида Шембори в том же контексте; (viii) Виктор Колман и Ана Роса Самудио заявили, что государственные агенты [...] ворвались в их дом и сказали им, что они задержали Хуана Аррома и Анунсио Марти; (ix) журналистка Моника Ланери заявила, что ей сообщили о задержании Хуана Аррома, но комиссар Гонсалес Кукехо опроверг это в прямом эфире, добавив, что она спросила [прокурора Веласкеса] о ситуации, и он сказал ей, что ситуация с Марти «вполне обсуждаема» и (x) показания Эстебана Центуриона и Анхеллы Эстефании Салинас — с необоснованно расследованными опровержениями — с участием полицейского Антонио Гамарры».

91. Представители указали, что Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти видели и узнавали различных государственных агентов, некоторых из которых также видели Луис Альфонсо Реск, Анибал Эмери, Кристина Арром и Мария Ауксилиадора Арром. «Некоторые из них также фигурируют на видео и фотографиях, сделанных в день спасения». Они добавили, что в первые дни «их отвели в первый дом, расположенный на вилле Элиза, принадлежавший жене тогдашнего заместителя комиссара Сатурнино Антонио Гамарра», затем во второй дом, где они остановились на день, а затем в третий дом. заключения «также в городе Вилья-Элиза, принадлежащем комиссару полиции Октавио Франсиско Флоресу».

92. Государство утверждало, что «участие представителей государства не доказано» и что в настоящем деле нет контекста или систематической картины исчезновений. Следовательно, презумпция не может быть использована в ущерб государству. Он настаивал на том, что «из доказательств, содержащихся в четырех томах уголовного дела и тринадцати томах прокурорского следствия, сделан правильный вывод о непричастности обвиняемого к расследуемым наказуемым деяниям».

В. Соображения Суда

93. В настоящем деле представители и Комиссия утверждали, что Хуан Арром Сухурти Анунсио Марти Мендес были задержаны, подвергнуты пыткам и насильственно исчезли государственными агентами в период с 17 по 30 января 2002 г. Со своей стороны государство указало, что участие государственных органов в таких событиях не доказано.

94. Для того чтобы установить нарушение Американской конвенции, необходимо, чтобы действия или бездействие, которые привели к указанному нарушению, относились к государству-ответчику. Эти действия или бездействие могут быть совершены любой властью или органом государства, независимо от его ранга или иерархии.¹²⁹Принимая во внимание существующие разногласия, Суд продолжит рассмотрение вопроса о том, можно ли приписать эти предполагаемые события вину государству, а затем, при необходимости, определит, представляли ли они собой нарушение Американской конвенции и других предполагаемых международных договоров.

95. В таких случаях, когда нет прямых доказательств действий государства, Суд подчеркнул, что использование косвенных доказательств, признаков и презумпций является законным и может быть основанием для решения, при условии, что последовательные выводы о фактах возможно

129 Ср. Дело Канторала Уамани и Гарсии Санта-Крус против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 10 июля 2007 г. Серия С № 167, абз. 79, и Дело Лопеса Сото и др. против Венесуэлы. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 26.09.2018. Серия С № 362, абз. 127.

вывод из них.¹³⁰ В связи с этим Суд указал, что, в принципе, истец несет бремя доказывания фактов, на которых основаны его или ее утверждения. Однако он имеет подчеркнуть, что в судебном разбирательстве по правам человека защита государства не может основываться на невозможности истца представить доказательства, когда именно государство контролирует средства для выяснения событий, произошедших на его территории¹³¹.

96. Суд отмечает, что настоящее дело, в отличие от других, рассматриваемых этим Судом, не имело место в контексте систематической и повсеместной практики насильственных исчезновений, политических преследований или других нарушений прав человека. Следовательно, невозможно использовать контекст для подтверждения других доказательств.¹³² В этом деле также нет доказательств того, что предполагаемые жертвы находились под стражей у представителей государства до того, как произошли предполагаемые события.¹³³ Таким образом, презумпция против Государство по отношению к случившемуся не применимо. В связи с этим, вопреки тому, что было указано Комиссией, государство не обязано представлять альтернативный тезис о том, что произошло с предполагаемыми жертвами.

97. С другой стороны, в данном случае доказательства, представленные представителями и Комиссией, касаются в первую очередь предполагаемого участия определенных представителей государства, идентифицированных предполагаемыми жертвами, в отношении которых проводились расследования национальными властями. Суд проанализирует выводы следствия, в ходе которого изучались доказательства возможного участия указанных представителей государства в предполагаемых нарушениях прав господ Аррома Сухурта и Марти Мендес.

98. Принимая во внимание вышеизложенное, а также доводы сторон, Суд приступит к изучению: 1) сведений, направленных на демонстрацию предполагаемого участия государства в настоящем деле, и 2) выводов проведенного уголовного расследования. .

В.1 Информация, направленная на демонстрацию предполагаемого участия государства

99. В материалы дела включены: i) заявления предполагаемых потерпевших; ii) заявления лиц, которые утверждают, что были свидетелями момента ареста предполагаемых жертв государственными агентами; iii) заявления лиц, утверждающих, что они получили информацию об участии представителей государства в целом, и iv) сведения о домах, где содержались предполагаемые жертвы.

В.1.а Заявления предполагаемых жертв

100. В данном случае предполагаемые жертвы делали различные заявления о том, что произошло. Первые заявления были даны прессе сразу после выхода из дома 30 января 2002 года. На видео Telefuturo видно, что после освобождения журналист спросил Анунсио Марти Мендеса, может ли он опознать тех, кто его забрал, на что он ответил: «Мы не знаем», то Хуан Арром Сухурт прерывает его, говоря, что: «Кажется, они были из Управления судебных расследований, они так сказали. Нет, мы не знаем, они почти весь день держали нас в капюшонах».¹³⁴

130 Ср. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 130 и 131, а также Дело Альварардо Эспинозы и др. против Мексики. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 169.

131 Ср. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 135, и Дело Лопеса Сото и др. против Венесуэлы. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 26.09.2018. Серия С № 362, абз. 163.

132 См., например, дело Terrones Silva et al. против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы.

Решение от 26.09.2018. Серия С № 360.

133 См., например, дело Munárriz Escobar et al. против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Решение от 20.08.2018. Серия С № 355.

134 Ср. Canal Telefuturo, видео о спасении Хуана Аррома и Анунсио Марти от 30 января 2002 г. (доказательства,

папка с аудиовизуальными материалами, «file01»).

101. Впоследствии предполагаемые жертвы указали, что после освобождения они опознали некоторых представителей государства, когда увидели фотографии в прессе.¹³⁵ Протокол показывает, что г-н Арром Сухурт дал показания 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам по гарантиям,¹³⁶ 18 апреля 2002 г., во время реконструкции событий 17 января,¹³⁷ и 23 мая 2002 г. в прокуратуре,¹³⁸ и 7 февраля 2019 г. на открытом судебном заседании по данному делу.¹³⁹ Со своей стороны, г-н Марти Мендес

135 Ср. Заявление Анунсио Марти от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам о гарантиях (доказательства, ф. 4054 и 4055); Показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам (доказательства, ф. 4033) и реконструкция фактов от 18 апреля 2002 г. (доказательства, ф. 5527).

136 По этому поводу г-н Арром Сухурт заявил, что во время захвата все они действовали с открытыми лицами. Он указал, что после поимки его отвели в место, откуда он мог видеть, что там находится заместитель комиссара Антонио Гамарра. Затем они отвели его у входа в конюшню, где он, по его словам, видел высокого худощавого человека с усами и полутротшей бородой, которого они прозвали КАБУЛ. Он указал, что на следующий день, после того как он попросил заместителя комиссара Гамарру встретиться с г-ном Феррейрой, они посадили его в машину и отвезли в место, где министр Феррейра пришел поговорить с ним. Сообщается, что министр Феррейра дал понять, что поговорит с министром Фанего, который собирался «дать ему гарантии». По возвращении с той встречи ему вручили телефон, и министр Фанего сказал ему: «Арром, вот я с министром Феррейрой, он слушает, что я вам скажу, сотрудничайте с людьми, которых мы вам направим, мы дадим все гарантии, и мы вытащим вас из страны». Он указал, что через некоторое время ему заклеили глаза и рот упаковочной лентой, посадили в фургон и попросили назвать адрес Виктора Колмана. Он указал, что в какой-то момент «группа людей, которые были в грузовике, изменилась, и туда вошли люди, которые сказали, что они из Антитеррористического секретариата». В субботу вечером его осмотрел врач, в присутствии комиссара Гамарры. Когда их перевели во второй дом, «они снова заклеили ему лицо, глаза и рот упаковочной лентой» и весь день они оставались с завязанными глазами, он отметил, что «мог видеть людей, которые двигались в комнате, полностью опознав человека, которого они называют [мистером] Казалем, чьи фотографии появляются в газете». Он сообщил, что видел комиссара Гамарру еще дважды: в понедельник вечером, за два дня до их обнаружения, и в среду утром. Он также указал, что Гамарра сказал ему, что они должны залечить его раны, чтобы они могли доставить его в прокуратуру и сотрудничать, подписав заявление, которое прокурор Веласкес уже подготовил. Он также указал, что «несколько полицейских [просили] его не влекать [их]». См. Показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам (досье, ф. 4032–4037), и в среду утром. Он также указал, что Гамарра сказал ему, что они должны залечить его раны, чтобы они могли доставить его в прокуратуру и сотрудничать, подписав заявление, которое прокурор Веласкес уже подготовил. Он также указал, что «несколько полицейских [просили] его не влекать [их]». См. Показания Хуана Аррома Сухурта от 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам (досье, ф. 4032–4037).

137 В этом случае г-н Арром Сухурт заявил, что все они действовали с открытыми лицами. Он указал, что во время поимки присутствовали заместитель комиссара Гамарра, Давид Шембори, Хавьер Казаль и последний человек, чья фотография появилась несколько дней назад в газете «Ульtima Хора», человек по имени Франсиско Сервиан». См. Реконструкция событий 18 апреля 2002 г. (ДЛ, ф. 5520).

138 В связи с этим г-н Арром Сухурт заявил, что он подтвердил свое предыдущее заявление, и добавил, что: человек, которого он опознал по фотографии в газете, человек, которого они назвали КАБУЛОМ, является заместителем офицера Хосе Давидом Шембори, который был там, когда они пытались его в реке, и его сопровождал Франсиско Сервиан. Он указал, что в пятницу, когда он выходил из дома, некоторые люди представились сотрудниками антитеррористического секретариата. Он указал, что в тот день, когда они посещали район г-на Виктора Колмана, «чтобы [он] мог опознать свой дом [...] в определенный момент [они] сняли упаковочную ленту с левой стороны его глаза, чтобы он мог бы сказать, был ли один из домов Виктором Колманом». В этот момент он понял, что слева от него находится человек, которого он встретил в марте 2000 года. Подполковник армии Марио Реситутто Гонсалес Бенитес. Он заявил, что человеком, который дал ему телефон для разговора с министром Фанего, был Франсиско Сервиан. Он объяснил, что, когда они передавали телефон, они сказали ему, что он поговорит с министром Фанего и что он узнал голос, «потому что слышал его несколько раз ранее по радио и телевидению». Он подтвердил, что на него оказывали давление, чтобы он подписал заявления, которые прокурор Уго Веласкес уже подготовил. Он указал, что видел офицера Пабло Моринигу в первую очередь там, где их держали, видел его несколько раз и когда его водили для беседы с министром Феррейрой. Он повторил, что в первый день его пытал заместитель комиссара Гамарра и что он видел Хавьера Казаль в втором доме. Он объяснил, что у него на глазах была упаковочная лента, но она была ослаблена. Он добавил, что в день освобождения заместитель комиссара Гамарра отправился осматривать раны и после жалобы Аррома сказал ему, что в ближайшее время его доставят в прокуратуру. См. Показания Хуана Аррома Сухурта от 23 мая 2002 г. в прокуратуре (дело вещественных доказательств, ф.с. 5785-5795).

139 При этом г-н Арром Сухурт заявил, что главой группы, захватившей его, был заместитель комиссара Антонио Гамарра, который появлялся несколько раз, в том числе 30 января. Однажды Арром спросил, в какой день они собираются предстать перед прокурора, на что тот ответил, что в пятницу или в понедельник, потому что раны нужно залечить. Он повторил, что встречался с министром Феррейрой и что, когда Франсиско Сервиан вернулся, он передал ему телефон, чтобы поговорить с министром Фанего. Он объяснил, что «агенты, похитившие [их] и пытавшие [их], появились с открытыми лицами. Во все дни, когда [их] похитили, все они действовали с открытыми лицами». Он указал, что «не знает никого по имени, кроме одного, которого я опознал 18 января 2002 г. который был солдатом, которого я видел в определенный момент в вестибюле кабинета министра Сильвио Феррейры». Он указал, что 30 января в доме находились заместитель комиссара Гамарра и заместитель офицера Хосе Давид Шембори. Он также повторил, что на него оказывали давление, чтобы он подписал заявления, подготовленные прокурором Уго Веласкесом. Ср. Заявление Хуана Аррома Сухурта, сделанное на открытых слушаниях по этому делу.

дал показания 31 января 2002 г., когда вступивший в дело прокурор Специализированной группы по наказуемым деяниям против прав человека допросил его в санатории Мигоне,¹⁴⁰ 4 февраля 2002 г. перед судьей по уголовным делам по гарантиям¹⁴¹, 11 февраля 2002 г., перед Следственным судьей пятой смены Управления юстиции полиции,¹⁴² 18 апреля 2002 г., во время реконструкции событий, произошедших 17 января,¹⁴³ 31 мая 2002 г. в прокуратуре,¹⁴⁴ и 17 января 2019 г., в присутствии нотариуса.¹⁴⁵

102. На основе анализа указанных заявлений Суд отмечает, что в общих чертах, по словам предполагаемых жертв, (i) они назвали своих похитителей заместителем комиссара Гамарра, заместителем офицера Хосе Давидом Шембори, комиссаром Франсиско Сервианом и заместителем офицера полиции Пабло Игнасио Мориниго. ; (ii) они встречались с директором Центра судебных расследований Хавьером Казалем, по крайней мере, один раз, и (iii) г-н Арром встретился с министром юстиции и труда Сильвио Феррейрой Фернандесом в пятницу, 18^яа позже ему дали телефон, по которому министр внутренних дел из исполнительной власти Хулио Сесар Фанего Арельяно сказал ему, что он был с министром Феррейрой.

¹⁴⁰ Г-н Марти Мендес заявил, что, когда они были схвачены, они сказали ему: «Мы полицейские, и мы виноваты в похищении». Это заявление не было подписано г-ном Марти Мендесом, поскольку его адвокат не присутствовал. См. Запись предыдущего допроса Анунсио Марти Мендеса 31 января 2002 г. (досье, ф. 4750).

¹⁴¹ По этому поводу г-н Марти Мендес заявил, что во время его поимки ему сказали: «Мы — полицейские, и мы здесь из-за похищения». Он указал, что в пятницу в 21:00 встретался с заместителем комиссара Гамаррой. В субботу он услышал упоминание о министре Ферриере, поэтому спросил, собирается ли он увидеться с ними, и они ответили, что он уже видел Хуана Аррома. В воскресенье появились Хавьер Казаль, Антонио Гамарра и человек, которого он видел только в тот день, который «очевидно, был из полицейской разведки». Когда их перевели из второго дома в третий, им завязали глаза и они опознали Антонио Гамарру. Он указал, что снова виделся с заместителем комиссара Гамаррой за несколько дней до его освобождения. Он также указал, что им обещали обратиться в прокуратуру, когда их раны заживут. См.

¹⁴² По этому поводу г-н Марти Мендес заявил, что он ратифицировал ранее поданные жалобы. Он повторил, что во время захвата ему сказали: «Мы полицейские и находимся здесь из-за похищения дамы». Он указал, что Хосе Давид Шембори и Пабло Игнасио Мориниго были в реке. На следующий день в 21:00 прибыл комиссар Гамарра. В субботу Хосе Давид Шембори и Пабло Мориниго оставались на месте весь день. В понедельник, 21-го, его допросили заместитель комиссара Гамарра, г-н Хавиэр Казаль и «человек, заявивший, что он из полиции или военной разведки». За несколько дней до освобождения он виделся с заместителем комиссара Гамаррой. ср. Заявление Анунсио Марти Мендеса от 11 февраля 2002 г. перед следственным судьей пятой смены Департамента юстиции полиции (дело вещественных доказательств, ф. 6011, 6014–6020).

¹⁴³ В этом случае г-н Марти Мендес заявил, что у всех были открыты лица, и он смог опознать заместителя офицера полиции Хосе Давида Шембори Окамposa, Пабло Мориниго и Франсиско Сервиана. Когда его спросили, где находится комиссар Гамарра, он ответил, что «не упомянул Гамарру». См. Реконструкция событий 18 апреля 2002 г. (ДЛ, ф. 5524 и 5525).

¹⁴⁴ По этому поводу г-н Марти Мендес заявил, что, принимая во внимание его предыдущие заявления, он только расширит это. Он указал, что среди лиц, ответственных за его задержание и пытки, он назвал Хавьера Казалья, Хосе Давида Шембори, Хулио Диаса, офицера Альдерете, офицера Мартинеса, офицера Лименсу, офицера Гомеса, офицера Мориниго, заместителя комиссара Антонио Гамарру и офицера Франсиско Сервиана. Он указал, что офицеры Сервиан, Мориниго и Шембори участвовали в пытках в реке и что Хавьер Казаль находился в первом доме через три дня после начала задержания вместе с Хосе Давидом Шембори, Франсиско Сервианом и заместителем комиссара Гамаррой. Он указал, что во время содержания под стражей «ему не всегда завязывали глаза, [...] он больше времени проводил незакрытым. Он указал, что несколько раз видел Гамарру. Он указал, что 30 января в доме был Хосе Давид Шембори. Он сообщил, что однажды они вывели его из дома, а в машине находились Франсиско Сервиан, Хосе Давид Шембори и Пабло Мориниго. Он указал, что Хосе Давид Шембори, Франсиско Сервиан и Пабло Мориниго присутствовали при переводе в третий дом и что он видел Гонсалеса Кукехо в своем грузовике в день его освобождения. Он указал, что при задержании у него слетели очки, и их вернули ему в третьем доме. Он уточнил, что у него дальновзоркость 2,50, «плохо видит вблизи, но видит на расстоянии». Он отметил, что в тот день, когда увидел Хавьера Казалья, на нем не было очков. См. Запись свидетельских показаний Анунсио Марти Мендеса от 31 мая,

¹⁴⁵ В этом случае г-н Марти Мендес показал, что, когда его арестовывали, они сказали ему, что они полицейские. Он указал, что видел Антонио Гамарру в пятницу и что Хавьер Казаль допрашивал его в воскресенье. Он указал, что снова видел Антонио Гамарру во время одного из переводов, прежде чем отвезти их в третий дом, и снова видел его примерно за два дня до освобождения. Он также повторил, что им обещали обратиться в прокуратуру. См. Заявление Анунсио Марти Мендеса перед нотариусом от 16 января 2019 г. (доказательства, ф.с. 13187–13190).

103. С другой стороны, Мария Ауксилиадора и Кристина Арром Сухурт показали, что, когда они прибыли к дому, где находились Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти, они увидели возле дома темно-зеленый внедорожник Blazer, номерной знак ADR 642,¹⁴⁶ и что они увидели, как на мгновение из дома вышел мужчина, которого они позже опознали как Хосе Давида Шембори Окампоса, благодаря тому, что видели его по телевидению в связи с расследованием похищения Марии Эдит Бордон.¹⁴⁷ Каждый из них утверждения были подтверждены другим свидетелем.¹⁴⁸ Точно так же Хуан Арром и Анунсио Марти указывали на присутствие заместителя офицера Шембори Окампоса 30 января.¹⁴⁹

104. Наконец, сестры Хуана Аррома Сухурта заявили, что получили информацию между 17 и 30 января о причастности госслужащих к задержанию их брата. В связи с этим Кристина Хайде Арром Сухурт заявила, что 19 января, когда она находилась в Управлении уголовных расследований, чтобы узнать о местонахождении ее брата, к ним подошел полицейский в штатском и сказал им, что Хуан Арром Сухурт находится с министром Интерьер.¹⁵⁰ Она указала, что им также сказали, что министр внутренних дел находится со своим братом на ранчо или заведении в глубине страны.¹⁵¹ Она сообщила, что однажды к ним подошли полицейский и журналист и попросили их узнать о мобильном телефоне г-на Аррома.¹⁵²

105. Со своей стороны, Мария Ауксилиадора Арром Сухурт заявила, что в ночь на 23 января ей позвонил журналист 13-го канала и сказал, что «Хуан может находиться в пункте контроля транспортных средств Национальной полиции».¹⁵³ Она указала, что они получили информацию о том, что он находится в артиллерийском командовании Парагуари.¹⁵⁴ Она также указала, что в ночь на 24 января ей позвонили и сказали, что полиция уехала на север в сопровождении журналистов и что они загнали Хуана и Анунсио в угол. Она заявила, что «[на] радио «Сандути» [ей] сказали, что это правда, что полиция уехала и что само радио направило журналистов, чтобы сопровождать ее. Я не помню, кто дал мне эту информацию».¹⁵⁵ Она указала, что в какой-то момент они получили информацию о том, что они могут быть в руках параполицейских или военизированных групп: «[Г-жа Кристина] даже получила

¹⁴⁶ Ср. Свидетельские показания Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4965); Показания Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт перед нотариусом от 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13160); Показания Кристины Хайде Арром Сухурт, сделанные на открытых слушаниях по этому делу, и показания свидетеля Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4968).

¹⁴⁷ Ср. Свидетельские показания Марии Ауксилиадоры Арром от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4965); Показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (досье, ф. 4969); Заявление Кристины Хайде Арром Сухурт, сделанное на открытых слушаниях по этому делу, и заявление Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 года (доказательства, ф. 13160). Точно так же Кармен Марина Арром Сухурт также заявила, что узнала г-на Шембори, однако в то время ее не было. См. Заявление Кармен Марины Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13141).

¹⁴⁸ Г-н Дерлис Мелг архе Фаринья, который работал водителем у Рикардо Аррома Сухурта, подтвердил, что видел внедорожник с номерным знаком ADR642. С другой стороны, г-н Федерико Анибал Эмери, журналист Радио Чандути, который освещал события 30 января, указал, что «высокий человек с бородой, в белой рубашке, черных шортах, был босиком, и я сразу интерпретировал, что он вышел посмотреть, что происходит, «потом он вышел, чтобы открыть ворота машины». Он объяснил, что узнал г-на Шембори несколько дней спустя, когда в газете появилась фотография. Он указал, что сообщил эту информацию в эфир несколько дней спустя, и ему стали поступать угрозы. См. Протокол показаний Дерлиса Мегарехо Фариньи от 6 июня 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4161); Показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (досье, ф. 5675 и 5676), и заявление Федерико Анибала Эмери у нотариуса от 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13117).

¹⁴⁹ Ср. Свидетельские показания Анунсио Марти Мендеса от 31 мая 2002 г. в прокуратуре.

(дело вещественных доказательств 5838) и заявление Хуана Аррома Сухурта, сделанное на публичных слушаниях по этому делу.

¹⁵⁰ См. Свидетельские показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4967) и Заявление Кристины Хайде Арром Сухурт, сделанное на открытом слушании по этому делу.

¹⁵¹ См. Показания Кристины Хайде Арром Сухурт от 11 февраля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 4967 и 4968).

¹⁵² См. Заявление Кристины Хайде Арром Сухурт, сделанное на публичных слушаниях по этому делу.

¹⁵³ См. Заявление Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13159).

¹⁵⁴ Свидетельство от 11 февраля 2002 г., Мария Ауксилиадора Арром (дело вещественных доказательств, фс. 4964).

¹⁵⁵ См. Заявление Марии Ауксилиадоры Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13159).

факс с именами некоторых предположительно причастных офицеров, эти же имена были получены журналистами радио «Каритас»»¹⁵⁶.

106. Точно так же Кармен Марина Арром Сухурт заявила, что 19 января они отправились в Криминальный Следственный отдел и двое полицейских у входа сообщили им, что у министра внутренних дел Хулио Сесара Фанего был его брат на ранчо Ибикуи.¹⁵⁷ Она указала, что журналист позвонил ей очень рано в понедельник, 21 декабря.¹⁵⁸ и сказал ей, что она должна пойти в «уголовное расследование, потому что полицейский сказал ей, что у них там Хуан».¹⁵⁸ Она указала, что, когда они пошли во вторник 22^й, некоторые журналисты попросили их спросить мобильный телефон Хуана Аррома и объяснить, почему его внедорожник был залит грязью.¹⁵⁹

107. Суд напоминает, что в соответствии с его практикой заявления предполагаемых жертв не могут оцениваться изолированно, а скорее в рамках всех доказательств в процессе, поскольку они полезны в той мере, в какой они могут предоставить больше информации о предполагаемых нарушениях и их последствиях. ¹⁶⁰ В подобном деле, учитывая отсутствие контекста и противоречивые позиции относительно произошедших событий, необходимо, чтобы то, что было указано предполагаемыми потерпевшими, совпадало с другими элементами доказательств, которые позволяют Суду использовать эти заявления для получения дополнительной информации. о том, что произошло.

B.1.b Показания лиц, утверждающих, что были свидетелями момента предполагаемые жертвы были задержаны государственными агентами

108. Четверо жителей района, где предположительно были задержаны Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти, заявили, что 17 января 2002 г. они видели большое движение автомобилей, в том числе несколько автомобилей без номерных знаков. А также о том, что ночью перед зданием Центра судебных расследований собралась толпа людей.¹⁶¹

109. Суд подчеркивает, что нет прямых показаний, утверждающих, что он видел задержание Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса. Только Луис Альфонсо Реск Хайтер утверждал, что был свидетелем задержания человека, личность которого он не назвал.¹⁶² Кроме того, г-н Реск Хайтер заявил, что в операции участвовал директор Центра судебных расследований Хавьер Казаль.¹⁶³

110. Было ли то, что соседи видели 17 января, подвергалось сомнению и подвергалось сомнению в ходе внутренних расследований. Есть запись об операции, проведенной в этом районе 9 января, в ходе которой были задержаны два человека.¹⁶⁴ Точно так же один из местных жителей заявил, что «день или ночь, когда [г-н] Реск мог что-то увидеть, прибыло паломничество людей», и он видел, как г-н Реск Хайтер жестикулировал и громко говорил. Он

¹⁵⁶ Показания Марии Ауксилиадоры Арром от 11 февраля 2002 г. (досье, ф.с. 4964).

¹⁵⁷ Ср. Заявление Кармен Марины Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13139).

¹⁵⁸ Ср. Заявление Кармен Марины Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13139).

¹⁵⁹ Ср. Заявление Кармен Марины Арром Сухурт перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13140).

¹⁶⁰ ср. Дело Лиакат Али Алибукс против. Суринам. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 30.01.2014. Серия С № 276, абз. 31, и Дело Сан-Мигель Соса и др. против Венесуэлы. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 08.02.2018. Серия С № 348, абз. 39.

¹⁶¹ Ср. Запись показаний Амады Конселсьон Серкетти де Касерес от 30 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5582); Протокол свидетельских показаний Педро Пабло Касереса Барриоса от 30 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5578 и 5579); Запись показаний Марии Терезы де Хесус Черкетти от 6 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5666 и 5667) и Протокол показаний Зулли Нозми Розы Флорес от 6 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5670).

¹⁶² Ср. Показания Луиса Альфонсо Реска Хайтера от 7 февраля 2002 г. (досье, ф. 4909).

¹⁶³ Ср. Свидетельские показания Луиса Альфонсо Реска Хайтера от 7 февраля 2002 г. (досье, ф. 4907–4909).

¹⁶⁴ Ср. Отчет № 00018/02 от 9 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. ф. 1766).

указано, что это было «вероятно, вторая неделя января [...] примерно в 22 часа»¹⁶⁵. Эти показания совпадают с проведением операции 9 января 2002 г. Таким образом, неясно, произошли ли события, о которых сообщают жители, в день задержания предполагаемых жертв.

В.2.с Заявления людей, которые утверждают, что получили информацию о участии государственных агентов

111. Эктор Рикардо Лаконьята Сарагоса, друг и бывший зять г-на Аррома Сухурта, заявил, что, когда он узнал об исчезновении Хуана Аррома, он позвонил г-же Глэдис Мобет, жене Сильвио Феррейры, министра юстиции и труда. Он сообщил, что на следующий день миссис Мобе подтвердила ему, что Хуан Арром задержан, что с ним все в порядке и что ее муж Сильвио Феррейра просил ее не комментировать этот вопрос.¹⁶⁶ По-видимому, она также сообщила ему, что Аррома, вероятно, предстанут перед судебными органами 21 января.¹⁶⁷ Поскольку этого не произошло, г-н Лаконьята Сарагоса снова связался с г-жой Мобе, которая посоветовала ему не беспокоиться, «что Хуан попал в руки серьезных людей» и что «ее муж, доктор Сильвио Феррейра, знал этих людей».¹⁶⁸ Он указал, что, по словам г-жи Мобе, г-н Арром «не содержался под стражей в полицейском участке, а [...] находился под стражей специально сформированной группы. Эту группу возглавлял министр Фанего, но ее муж Сильвио «контролировал ситуацию и гарантировал безопасность Хуана Аррома».¹⁶⁹

112. Точно так же Виктор Мигель Бенитес Кано, журналист, указал, что источники сообщили ему, что Хуан Арром и Анунсио Марти находились под стражей, когда их еще не было. Что план был идеей Сильвио Феррейры и был разработан в сотрудничестве с министром Фанего и генеральным прокурором.¹⁷⁰ Точно так же журналистка Моника Ланери Феррейра заявила, что, согласно ее неофициальным источникам в полиции, Арром был задержан за похищение г-жи Бордон. Она также указала, что прокурор Веласкес сказал ей, что Анунсио Марти «не был интеллектуальным или материальным автором, что он поделился своими знаниями в области средств массовой информации, но его ситуация могла быть предметом переговоров».¹⁷¹

113. Кроме того, Виктор Колман и Ана Роса Самудио де Колман показали, что 19 января 2002 г., когда они были арестованы за предполагаемое участие в похищении г-жи Бордон, директор Центра судебных расследований Хавьер Казаль заверил их, что они задержали г-на Арром 17 января в 21:00,¹⁷² и что прокурор Веласкес Морено сказал им, что у них есть Хуан Арром и Анунсио Марти.¹⁷³ В своих письменных показаниях г-н Колман добавил, что заместитель комиссара полиции Сатурнино Антонио Гамарра Акоста и заместитель полицейского Хосе Давид Шембори Окампус также сообщили ему во время его ареста, что они задержали предполагаемых жертв.¹⁷⁴ Относительно этих заявлений следует принять во внимание, что до

¹⁶⁵ Протокол свидетельских показаний Рамона Альберто Лопеса Ногеры от 3 мая 2002 г. (досье, ф. 5662 и 5663),

¹⁶⁶ Ср. Свидетельские показания Эктора Рикардо Лаконьяты Сарагосы от 12 февраля 2002 г. (досье, ф. 4923).

¹⁶⁷ Ср. Свидетельские показания Эктора Рикардо Лаконьяты Сарагосы от 12 февраля 2002 г. (досье, ф. 4923).

¹⁶⁸ Ср. Свидетельские показания Эктора Рикардо Лаконьяты Сарагосы от 12 февраля 2002 г. (досье, ф. 4924).

¹⁶⁹ Ср. Свидетельские показания Эктора Рикардо Лаконьяты Сарагосы от 12 февраля 2002 г. (досье, ф. 4923).

¹⁷⁰ Ср. Заявление Виктора Мигеля Бенитеса Кано от 20 декабря 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 6586 и 6587).

¹⁷¹ Ср. Показания Моника Ланери Феррейра от 13 февраля 2002 г. (досье, ф.с. 5005 и 5006).

¹⁷² Ср. Протокол показаний Виктора Колмана от 29 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5807); Показания Виктора Антонио Колмана Ортеги перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13207); Протокол показаний обвиняемого Виктора Антонио Колмана Ортеги от 11 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 5069) и свидетельские показания Аны Росы Самудио де Колман от 29 мая 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 5813–5815).

¹⁷³ Протокол свидетельских показаний Аны Росы Самудио де Колман от 29 мая 2002 г. (досье, ф. 5814) и заявление Виктора Антонио Колмана Ортеги перед нотариусом от 24 января 2019 г. (досье, ф. 13207 и 13208).). Кроме того, Виктор Колман указал в своих показаниях под присягой, что прокурор Веласкес Морено заявил, что Хуан Арром уже признал себя виновным в похищении г-жи Бордон. См. Заявление Виктора Антонио Колмана Ортеги перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13210).

¹⁷⁴ Ср. Заявление Виктора Антонио Колмана Ортеги перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13210).

предполагаемые жертвы были освобождены, эти свидетели лишь сослались на тот факт, что им намекнули, что предполагаемые жертвы задержаны¹⁷⁵.

114. Наконец, заместитель омбудсмана Эктор Рауль Марин Перальта заявил, что прокурор Уго Веласкес Морено сказал ему, что Хуан Арром и Анунсио Марти находятся под стражей у других людей, упомянув в одном месте военизированные или параполицейские группы.¹⁷⁶ Это совпадает с тем, что г-н Виктор Колман заявил в своих показаниях под присягой, когда он указал, что, когда г-н Марин Перальта посетил его в центре содержания под стражей 20 или 21 января, он сказал ему, что «полицейский Шембори и Хавьер Казаль сказали, что [...] Арром и Марти.¹⁷⁷

115. Что касается всех этих заявлений (см. выше п.108к114) Суд отмечает, что они показания с чужих слов, поскольку они не были непосредственными свидетелями событий, а свидетельствовали о том, что им рассказали другие люди. Следовательно, эти заявления не доказывают правдивость самих событий, а лишь то, что отчет был получен. Эти заявления могут рассматриваться как признаки и могут оцениваться не изолированно, а в связи с остальным доказательственным материалом. В этом смысле необходимо, чтобы то, что указано в этих показаниях, совпадало с другими элементами доказательств, чтобы быть убедительными в отношении международной ответственности государства. Кроме того, необходимо принять во внимание, что заявление г-на Лаконьяты Сарагосы относится к сообщению одного лица о том, что было сказано другим лицом, поэтому его достоверность меньше, чем у других показаний с чужих слов.

V.2.d Информация о домах, где содержались предполагаемые жертвы

116. Согласно показаниям предполагаемых потерпевших, во время задержания они находились в трех разных домах (см.51).

117. Согласно материалам дела, дом, в котором они были найдены, принадлежит Октавио Франсиско Флорес Гарсия,¹⁷⁸ который не был и не был сотрудником полиции.¹⁷⁹ 18 января 2002 г. г-н Флорес Гарсия сдал дом на шесть месяцев в аренду Хуану Карлосу Гонсалесу Вильяру, человеку, с которым он познакомился за несколько дней до этого.¹⁸⁰ По соглашению, что он переедет на этой неделе.¹⁸¹ Люди, которые позаботились о доме, сообщили, что они выехали около 24 января, чтобы сдать дом арендатору.¹⁸²

118. 31 января 2002 г. люди, которые заботились о доме, Эстебан Центурион Вега и Анхела Эстефания Салинас де Луго, показали, что в день их отъезда человек, которого они опознали,

¹⁷⁵ См., например, записку Diario Noticias под заголовком «Колман говорит, что они намекали на то, что Хуан задержан» от 23 января 2002 г. (досье, ф. 4408) и заметку Diario Noticias под заголовком «Вспомогательный ищет Аррома в расследовании» от 23 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 3833).

¹⁷⁶ Ср. Показания Эктора Рауля Марина Перальты от 15 июля 2002 г. (доказательства, ф. 6185) и Заявление, сделанное Эктором Раулем Марином Перальтой у нотариуса 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13181).

¹⁷⁷ Ср. Заявление Виктора Антонио Колмана Ортеги перед нотариусом 24 января 2019 г. (доказательства, ф. 13209).

¹⁷⁸ Ср. Запись о продаже от 25 сентября 2001 г. (досье с доказательствами, ф.с. 4773–4776) и заявление о возбуждении уголовного дела, поданное Октавио Франсиско Флоресом Гарсия 6 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф.с. 4771–4772).

¹⁷⁹ Ср. Справка начальника Юридического управления Национальной полиции от 20.02.2019 (дело, ф. 13950) и справка Управления кадров Национальной полиции от 20.02.2019 (дело, ф. 13951).

¹⁸⁰ Ср. Договор аренды от 18.01.2002 (доказательства, ф. 4778–4780); Уголовное дело, поданное Октавио Франсиско Флоресом Гарсией 6 февраля 2002 г. (досье, ф. 4771), и заявление Октавио Франсиско Флореса Гарсии о расследовании, 7 февраля 2002 г. (дело, ф. 4819).

¹⁸¹ Ср. Следственное заявление Октавио Франсиско Флореса Гарсии от 6 февраля 2002 г. (доказательства, ф. 4819).

¹⁸² Ср. Свидетельские показания Эстебана Доминго Центуриона Веры от 31 января 2002 г. перед судьей по уголовным делам о справедливой и охранной гарантии (досье, ф. 4754 и 4755); Свидетельские показания Анхелы Эстефании Салинас де Луго от 31 января 2002 г. перед судьей по уголовным делам о справедливой и охранной гарантии (досье с доказательствами, ф. 4757 и 4758); Заявление о расследовании Октавио Франсиско Флореса Гарсии от 6 февраля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 4818) и свидетельские показания Октавио Франсиско Флореса Гарсии от 10 апреля 2002 г. (дело с доказательствами, ф. 5411).

когда Антонио Гамарра появился в доме и вызвал им такси, чтобы помочь им переехать¹⁸³. В своем заявлении г-н Центурион Вега указал, что его постоянно посещали незнакомцы и полиция в его доме, и что он опасался за свою безопасность.¹⁸⁴ Однако 12 апреля 2002 г. оба свидетеля предстали перед прокуратурой и заявили, что 30 января их посетила полиция, и что представитель (diputado) Луис Альберто Вагнер пришел к ним домой и отвез их в прокуратуру. Представитель сказал г-ну Центуриону Веге, что «это было сделано для [его] собственной безопасности» и что «все было сделано этими полицейскими, и что [он] должен назвать их, человека по фамилии Гамарра и другого с фамилией Гамарра». фамилию Шембори». ¹⁸⁵ Он также указал, что г-жа Кристина Арром «сказала ему, что он должен срочно сделать заявление прокурору по делу [,] о том, что все делается для [его] безопасности». В связи с этим он подчеркнул, что давал показания под давлением Луиса Альберто Вагнера и Кристины Арром, которые вынуждали его привлечь г-на Гамарру и г-на Шембори¹⁸⁶. Он также указал, что после появления Хуана Аррома и Анунсио Марти он получал постоянные Г-жа Салинас де Луго подтвердила, что ее муж сказал ей, что они должны делать то, что сказали депутат Вагнер и Кристина Арром, иначе их жизнь будет в опасности, и именно тогда они сделали свое первое заявление.¹⁸⁸ Она пояснила, что была исправив свое заявление теперь, когда «паника закончилась», пояснив, что Кристина Арром и ее сестры сказали, что они должны были назвать имя Антонио Гамарра в заявлении.¹⁸⁹

119. Этот Суд отмечает, что в материалах дела нет записи о расследовании угроз, высказанных г-ном Центурионом Вега и г-жой Салинас де Луго, а также того, что было указано в их втором заявлении. Однако это не является достаточным основанием для того, чтобы не принимать во внимание тот факт, что они отказались от своих заявлений о том, что видели г-на Гамарру в доме, где были обнаружены предполагаемые жертвы, поскольку в материалы дела не было включено никаких элементов, позволяющих заподозрить или подвергнуть сомнению такое опровержение. Таким образом, первоначальные показания г-на Центуриона Веги и г-жи Салинас де Луго не являются доказательственными элементами, подтверждающими участие представителей государства в лишении свободы предполагаемых жертв.

120. С другой стороны, Суд считает, что нет никаких доказательств, кроме заявлений о предполагаемых жертвах, о других местах их содержания под стражей.

В.2 Выводы уголовного расследования, проведенного по фактам

121. В ходе расследования, проведенного по фактам этого дела, были получены различные сведения, подтверждающие была получена невиновность представителей государства, опознанных предполагаемыми жертвами. На основании этой информации внутреннее расследование завершилось окончательным прекращением дела и отклонением индивидуальных уголовных жалоб (см.82). Суд перейдет к обобщению выводов, которые привели к окончательному прекращению расследования и жалоб.

¹⁸³ Ср. Заявление Эстебана Доминго Центуриона Веги от 31 января 2002 г. перед прокурором (дело вещественных доказательств, ф. 4711); Свидетельские показания Эстебана Доминго Центуриона Веги от 31 января 2002 г. перед судьей по уголовным делам Справедливой и охранной службы (дело с доказательствами, ф. Гарантии честности и долга (доказательства, ф. 4757 и 4758)). В деле есть также недатированная видеозапись заявления г-на Центуриона Вега перед Телефутуро, где он рассказывает те же высказывания и указывает, что знает Антонио Гамарру. Также добавляется, что они отвезли его в дом жены Антонио Гамарры на вилле Элиза. См. Видео 43 представлено вместе с аргументами и кратким изложением доказательств (доказательства, папка с аудиовизуальными материалами, «архив43»).

¹⁸⁴ Ср. Показания Эстебана Доминго Центуриона Веги от 31 января 2002 г. перед судьей по уголовным делам о справедливой и охранной гарантии (досье, ф. 4755).

¹⁸⁵ Ср. Протокол показаний Эстебана Доминго Центуриона Веги от 12 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5457).

¹⁸⁶ Ср. Протокол показаний Эстебана Доминго Центуриона Веги от 12 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5457).

¹⁸⁷ Ср. Протокол показаний Эстебана Доминго Центуриона Веги от 12 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5458).

¹⁸⁸ Ср. Протокол показаний Анхелы Эстефании Салинас де Луго от 12 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5453).

¹⁸⁹ Ср. Протокол показаний Анхелы Эстефании Салинас де Луго от 12 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5453).

122. Что касается заместителя комиссара Гамарры Акосты, прокуратура проанализировала его возможное участие в предполагаемых актах лишения свободы, насильственных исчезновений и пыток. В отношении лишения свободы в нем указано, что утверждения предполагаемых потерпевших «противоречат показаниям, утверждающим, что они видели подсудимого Гамарра днем и ночью 17 января и рано утром следующего дня на переходе Пирибебуй». Эти показания, «подкрепленные [показаниями заместителя комиссара Гамарры Акосты], разбавляют показания предполагаемых жертв», которые «не были подкреплены никакими другими показаниями».¹⁹⁰ Что касается насильственного исчезновения, то в своем заявлении заместитель комиссара Гамарра «дискредитировал большую часть выдвинутых против него обвинений, предоставив свидетельские показания и документы о деятельности, проведенной в январе». Таким образом, «нет никаких элементов, позволяющих с уверенностью говорить о причастности Гамарры к этому преступлению. Чтобы оправдать серьезное и формальное обвинение, должна возникнуть определенность, а не вероятность».¹⁹¹ Наконец, что касается пыток, он пришел к выводу, что доказать его присутствие с предполагаемыми жертвами в ночь на 17 января и рано утром 18 января не представлялось возможным.¹⁹²

123. Когда Генеральная прокуратура ратифицировала ходатайство о прекращении дела, она указала, что «обвинение против [заместителя комиссара] Гамарры было основано исключительно на том, что было заявлено потерпевшими», что «не могло быть подкреплено другими доказательствами, которые могли бы хотя бы приблизительно продемонстрировать, что Антонио Гамарра действительно имел какое-либо участие в расследуемых противоправных действиях». ¹⁹³

124. Что касается заместителя офицера Шембори Окампоса, то прокуратура указала, что подсудимый дал подробное и конкретное объяснение своей деятельности в период с января по 17 и 30, часть которых была подкреплена другими заявлениями. Кроме того, было показано, что в это время заместитель офицера Шембори находился в отпуске.¹⁹⁴ Его предполагаемое присутствие ночью и рано утром между 17 и 18 января 2002 г. было проанализировано, и было указано, что г-н Арром сообщил в ноябре 2002 г., что он потерял свои водительские права 19 января 2002 г. по дороге в Асунсьон, что было бы невозможно, если бы он был задержан на те даты.¹⁹⁵ Кроме того, прокуратура проанализировала предполагаемое присутствие заместителя офицера Шембори 30 января 2002 г. и определила, что «было бы разумно полагать, что сестры Хуана Аррома и журналист [Федерико Эмери] были сбиты с толку присутствием заместителя офицера Шембори». [...], так как на них могли повлиять фотографии, появившиеся в печатной прессе через несколько дней после [30 января], на которых был изображен подозреваемый». В нем также указывалось, что «имеются последовательные и единообразные свидетельские и инструментальные доказательства, подтверждающие присутствие ответчика в доме, где отмечался день рождения [девушки Патросинио Мориниго]».¹⁹⁶ Прокуратура пришла к выводу, что дело против него должно быть прекращено.¹⁹⁷

125. Когда Генеральная прокуратура ратифицировала ходатайство о прекращении дела, она указала, что существующие заявления против заместителя офицера Шембори «не могут считаться убедительными сами по себе». Он также указал, что гипотеза об алиби, выдвинутая подсудимым, «абсолютно неверна». Подтверждается различными вещественными доказательствами, представленными в ходе следствия, показаниями и документами, которые придают этой версии излишнюю последовательность и связность».¹⁹⁸

¹⁹⁰ См. Заявление об увольнении из прокуратуры от 08.02.2003 (дело д.п. 7508 и 7509).

¹⁹¹ См. Заявление об увольнении из прокуратуры от 08.02.2003 (дело д.п. 7510 и 7511).

¹⁹² См. Заявление об увольнении из прокуратуры от 08.02.2003 (дело д. 7511).

¹⁹³ См. Заключение Генеральной прокуратуры от 27 мая 2003 г. (доказательства, ф. 8348 и 8349).

¹⁹⁴ См. Ходатайство об увольнении из прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело д. 7493).

¹⁹⁵ См. Ходатайство об увольнении из прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело д. 7495).

¹⁹⁶ См. Заявление об увольнении из прокуратуры от 08.02.2003 (дело д. 7497).

¹⁹⁷
¹⁹⁸

См.Ходатайство об увольнении из прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело д. 7493).

См.Заключение Генеральной прокуратуры от 27.05.2003 (доказательства, ф. 8360 и 8361).

126. В отношении директора Центра судебных расследований Хавьера Казалья, общественность Прокуратура указала, что его обвинение «подкрепляется исключительно показаниями [Хуана Аррома и Анунсио Марти] и показаниями свидетеля Луиса А. Реска». В этой связи он указал, что «версии, изложенные предполагаемыми жертвами и нынешними заявителями, не удалось проверить, поскольку, помимо их телесных повреждений, не было выявлено никаких элементов, которые бы в достаточной степени подтверждали конкретным образом участие обвиняемых в нести ответственность».¹⁹⁹ Оно указало, что показания г-на Реска, который первоначально утверждал, что видел г-на Казалья во время предполагаемого задержания, позднее были «изложены таким образом, который противоречил его первому заявлению, и даже ссылались на ситуации, которые можно охарактеризовать как неправдоподобно». Кроме того, он подчеркнул, что во время реконструкции событий была проведена проверка, чтобы определить, может ли г-н Реск узнать человека с расстояния, на котором, как он утверждает, узнал г-на Казалья, и что он не смог его опознать.²⁰⁰ С другой стороны, он подчеркнул, что «было представлено множество элементов доказательств, подтверждающих оправдательные доводы обвиняемых». В силу всего вышеизложенного он пришел к выводу, что «оцененные доказательства не позволяют удостоверить какие-либо фактические отношения, изложенные в индивидуальных уголовных жалобах».²⁰¹

127. Когда Генеральная прокуратура ратифицировала ходатайство о прекращении дела, она указала, что заявления предполагаемых потерпевших об участии Хавьера Казалья лишь «находят поддержку, и лишь очень частично, в показаниях Луиса А. Реска». В связи с этим указал, что «он сам говорил непоследовательно в своих последовательных показаниях» и было невозможно подтвердить «способность свидетеля правильно воспринимать визуально с того места, где он утверждал, что видел [Хавьера Казалья]».²⁰²

128. Что касается министра юстиции и труда Сильвио Феррейры Фернандеса, то прокуратура указала, что «элементы, выдвинутые [против него], являются заявлениями [г-на] Аррома и Эктора Лаконьяты». Что касается заявлений, сделанных г-ном Арромом Сухуртом, то прокуратура указала, что, согласно доказательствам, г-н Феррейра Фернандес плыл по реке Парагвай в тот день, когда, по словам г-на Аррома, он должен был встретиться с ним. В связи с этим был сделан вывод о невозможности его одновременного пребывания в обоих местах и маловероятности встречи с г-ном Арромом, поскольку это «не подтверждается ни одним процессуальным элементом».²⁰³ Что касается заявления г-на Лаконьяты, оно указало, что, согласно утверждениям г-жи Глэдис Мобе и самого г-на Феррейры, известность последнего о предполагаемом задержании г-на Аррома Сухурта ограничивалась «проверкой и вопросами, заданными персоналу из Национальная тюрьма Такумбу, [о том], был ли Хуан Арром в тюрьме». Таким образом, в нем указано, что «утверждения диаметрально противоположны» и «поскольку существуют непреодолимые и непреодолимые сомнения» и «являясь единственным доступным процессуальным доказательством», нет другой альтернативы, кроме как ходатайствовать об отклонении индивидуального уголовного заявления.²⁰⁴

129. Что касается министра внутренних дел Хулио Сезара Фанего Арельяно, то прокуратура указала, что «элементы, выдвинутые против него, исходят из одного источника: заявлений заявителя Хуана Франсиско Аррома», которые «не подтверждаются никакими другими элементами обвинения». доказательства, так что криминальная гипотеза против подсудимого Фанего [...] является юридически необоснованной».²⁰⁵ С другой стороны, «оправдательные утверждения, сделанные подсудимым Фанего, кажутся последовательными и

¹⁹⁹ См. Ходатайство о прекращении дела прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело, ф. 7482).

²⁰⁰ См. Ходатайство об увольнении прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело, ф. 7483).

²⁰¹ См. Заявление об увольнении прокуратуры от 08.02.2003 (дело д.ф. 7484 и 7485).

²⁰² См. Заключение Генеральной прокуратуры от 27.05.2003 (дело д.ф. 8365 и 8366).

²⁰³ См. Заявление об увольнении прокуратуры от 08.02.2003 (дело, ф.с. 7464-7465).

²⁰⁴
²⁰⁵

См.Заявление о прекращении дела прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (материальное досье, ф. 7464).
См.Ходатайство об увольнении прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (материальное досье, ф. 7467).

заслуживают доверия» и «имеют многочисленные элементы подтверждения»²⁰⁶. Таким образом, в нем указывалось, что «отсутствие участия ответчика было достаточно доказано»²⁰⁷.

130. Что касается прокурора Уго Адальберто Веласкеса Морено, то прокуратура указала, что Хуан Арром заявил, что в разговоре с министром Фанего тот сказал ему, что тот должен сотрудничать, что, как понял г-н Арром, означает, что он должен подписать документ допрокурор Веласкес Морено. В связи с этим прокуратура указала, что наличие указанного телефонного звонка не было доказано и что заявления г-на Аррома являются «предположениями о том, что Веласкесу было известно о предполагаемом задержании его и Марти».²⁰⁸ С другой стороны, государственный обвинитель сослался на заявление заместителя омбудсмана Эктора Рауля Марина Перальты и указал, что, хотя он заявил, что прокурор Веласкес Морено сообщил ему о том, что предполагаемые жертвы находятся под стражей военизированными формированиями, прокурор Веласкес Морено подтвердил, что именно г-н Марин сообщил ему, что было отражено в пресс-релизах. Поэтому «есть уверенность, что Веласкес не участвовал в событиях».²⁰⁹

В.3 Заключение

131. Этот Суд отмечает, что подавляющее большинство доказательств, представленных для доказательства участия государства, относится к заявлениям предполагаемых жертв и показаниям с чужих слов, которые должны совпадать с другими элементами доказательств, чтобы сделать вывод о международной ответственности государства (см. выше пункты 107 и 115). В ходе внутренних расследований были приняты во внимание указанные заявления, а также доказательства, свидетельствующие об отсутствии участия лиц, опознанных предполагаемыми жертвами, и сделан вывод о недостаточности элементов для предъявления обвинения против этих лиц. В материалах дела, находящихся на рассмотрении Суда, нет элементов, помимо тех, которые были рассмотрены национальными властями и которые демонстрируют участие государства.

132. С учетом вышеизложенного Суд отмечает, что доказательств, представленных Европейскому суду, недостаточно для вывода о том, что господа Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти Мендес были лишены свободы государственными агентами или с их молчаливого согласия. Таким образом, Суд заключает, что государство не несет ответственности за нарушение статей 3, 4, 5 и 7 Конвенции в отношении статьи I(a) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц и статей 1 и 6 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

VII-2

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЙ²¹⁰ И СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА,²¹¹ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ СОБЛЮДАТЬ И ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВА

A. Доводы сторон и Комиссии

²⁰⁶ См. Ходатайство об увольнении прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело, ф. 7458).

²⁰⁷ См. Ходатайство о прекращении дела прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (дело, ф. 7459).

²⁰⁸ См. Ходатайство об увольнении прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (материальное досье, ф. 7466).

²⁰⁹ См. Ходатайство об увольнении прокуратуры от 8 февраля 2003 г. (доказательства, ф. 7466 и 7467).

²¹⁰ Статья 8(1) Конвенции устанавливает, что: «Каждое лицо имеет право на слушание с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него или для определения его прав и обязанностей гражданского, трудового, налогового или иного характера».

²¹¹ Статья 25(1) Конвенции устанавливает, что: «Каждый человек имеет право на простое и незамедлительное обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могло быть совершено лицами, действовавшими при исполнении своих служебных обязанностей».

133. Комиссия утверждала, что государство было обязано проявлять повышенное усердие, чтобы опровергнуть признаки участия своих агентов, но в рамках внутреннего уголовного судопроизводства решение об увольнении было принято на основании заявлений вовлеченных государственных агентов, в то время как «то, что было рассказано Хуаном Арромом. и Anuncio Martí» были отклонены на том основании, что они не подтвердили свои заявления», неправоммерно возложив на них бремя доказывания. Кроме того, Комиссия сочла, что отсутствие доказательств, подтверждающих жалобы, является следствием отсутствия мер должной осмотрительности. В связи с этим Комиссия заявила, что расследование прокуратуры было простой формальностью без стремления прояснить факты и возложить ответственность. С другой стороны, он счел, что «судьи, заслушавшие судебные приказы о habeas corpus, не действовали с должным усердием [...], поскольку они требовали от полиции только информирования их о наличии ордеров на арест и возможных местах содержания под стражей, где [предполагаемые жертвы] может быть.» Кроме того, в нем указывалось, что процедура habeas corpus не может быть отклонена только на основании наличия ордера на арест. Что касается независимости и беспристрастности расследования, Комиссия отметила, что государство не приняло необходимых мер для обеспечения того, чтобы прокуроры, ведущие дело, были независимы от обвиняемых, принимая во внимание решающую роль прокуратуры в обвинении или нет. Что касается обязанности устранять препятствия, Комиссия подтвердила, что государство нарушило указанную обязанность, не предприняв надлежащих мер для обеспечения возможности определенного судебного контроля за окончательными действиями прокуратуры. Об этом свидетельствует невозможность формулирования обвинения в условиях утвержденного ходатайства об увольнении. Точно так же Комиссия сочла, что эта обязанность была нарушена, поскольку она не расследовала причины отзыва ключевых свидетелей по этому делу.

134. Представители подчеркнули, что они запрашивали бесчисленное количество процедур и что прокуратура отказывалась их выполнять. В связи с этим они указали, что дело связано с мошенническим *res judicata*, когда «как прокуратура, так и компетентные судынастроить процесс с определенным результатом». Они также указали, что судебные органы не устранили препятствия, с которыми столкнулись представленные ходатайства о процедуре habeas corpus, и что несколько устных жалоб ближайших родственников не были зарегистрированы в письменной форме соответствующими органами.

135. Государство утверждало, что оно провело 245 доказательных мероприятий, из которых 160 были проведены по инициативе прокуратуры. Он указал, что эти следственные действия были проведены для проверки фактов и выявления предполагаемых преступников, а также своевременных и опережающих шагов для установления местонахождения заявителей и наличия разоблаченных фактов. Что касается определенных запрошенных мер, они не были выполнены, потому что они были «повторяющимися или неуместными». Следовательно, «ходатайство об окончательном увольнении [...] было результатом исчерпывающей прокурорской работы, которая началась с первого момента, когда стало известно [о предполагаемом исчезновении]». Что касается независимости и беспристрастности, Государство подчеркнуло, что ни предполагаемые потерпевшие, ни их представители не возражали ни против вмешивающихся прокуроров, ни против компетентных судей, а также не использовали свои полномочия для запроса судебной помощи или вопросов, касающихся расследования. Что касается обязанности устранять препятствия, государство считает, что на протяжении всей стадии расследования предполагаемые жертвы активно участвовали в качестве частных заявителей и использовали все соответствующие процессуальные средства правовой защиты, чтобы оспорить окончательное увольнение. Кроме того, государство добавило, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, необходимо анализировать контекст, в котором происходят факты. Факты настоящего дела произошли в рамках похищения Марии Эдит Бордон, в котором поясняется, что «у властей не было разумных оснований [...] подозревать насильственное исчезновение. Часто бывает так, что человек, в отношении которого вынесен приказ об аресте, пытается на некоторое время отсрочить свой

арест». Что касается habeas corpus, в нем указывалось, что «были предприняты все необходимые действия [...] для расследования или проверки предполагаемого незаконного лишения свободы в местах, указанных истцами» и что факт задержания Хуана Аррома не может быть проверен.

В. Соображения Суда

136. Обязательство расследовать нарушения прав человека является одной из позитивных мер, которые государства должны принять для гарантии прав, признанных в Конвенции. Таким образом, с момента своего первого решения этот Суд подчеркивал важность обязательства государства расследовать нарушения прав человека и наказывать за них,²¹² что приобретает особое значение в связи с серьезностью совершенных преступлений и характером нарушенных прав²¹³. Это обязательство также вытекает из других межамериканских документов. Таким образом, в случаях насильственных исчезновений обязательство проводить расследование подкрепляется статьей I(b) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц,²¹⁴ а в случаях пыток оно подкрепляется статьями 1, 6 и 8 Межамериканской Конвенции о предупреждении пыток и наказании за них²¹⁵.

137. Столкнувшись с доводами сторон и Комиссии о правах на судебную гарантию и защиты, этот Суд рассмотрит: (1) обязанность возбуждать расследование *ex officio* и (2) должное усердие при расследовании.

В.1 Обязанность возбуждать расследование *ex officio*

138. При наличии разумных оснований подозревать, что лицо подверглось насильственному исчезновению, расследование должно быть начато *ex officio*, безотлагательно и серьезным, беспристрастным и эффективным образом.²¹⁶ Это обязательство не зависит от подачи физическим лицом жалобы, поскольку в случаях насильственных исчезновений международное право и общая обязанность гарантировать права налагают обязанность расследовать дело *ex officio*, без промедления и серьезным, беспристрастным и эффективным образом, таким образом, чтобы это не зависело от процессуальной инициативы потерпевшего или его родственников или от личного вклада доказательственных элементов.²¹⁷ Аналогичным образом, статья 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них устанавливает, что государства-участники гарантируют:

любое лицо, выдвигающее обвинение в применении пыток в пределах их юрисдикции, имеет право на беспристрастное рассмотрение его дела. Так же, если есть обвинение.

212 Ср. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 166, и Дело Альварардо Эспинозы и др. против Мексики. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 212.

213 См. Случай Goiburú et al. против Парагвая. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 22 сентября 2006 г. Серия С № 153, абз. 128, и Дело Альварардо Эспинозы и др. против Мексики. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 212.

214 Статья I(b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц устанавливает: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются: [...] b) наказывать в пределах своей юрисдикции тех, кто совершает или пытается совершить преступление насильственного исчезновения лиц, их сообщников и пособников».

215 Статья 1 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них устанавливает: «Государства-участники обязуются предотвращать пытки и наказывать за них в соответствии с положениями настоящей Конвенции». Статья 6 той же Конвенции устанавливает: «В соответствии с положениями статьи 1 государства-участники принимают эффективные меры для предотвращения пыток и наказания за них в пределах своей юрисдикции. Государства-участники обеспечивают, чтобы все акты пыток и попытки их применения являлись правонарушениями в соответствии с их уголовным законодательством, и предусматривают суровые наказания за такие акты с учетом их серьезного характера. Государства-участники также принимают эффективные меры для предотвращения и пресечения других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в пределах их юрисдикции». Статья 8, со своей стороны, устанавливает: «Государства-участники гарантируют, что любое лицо, выдвигающее обвинение в применении пыток в пределах их юрисдикции, имеет право на беспристрастное рассмотрение его дела. Аналогичным образом, при наличии обвинения или веских оснований полагать, что акт пытки был совершен в пределах их юрисдикции, Государства-участники гарантируют, что их соответствующие власти примут надлежащие и незамедлительные меры для проведения расследования по делу и возбуждения дела, когда это уместно, соответствующий уголовный процесс. После исчерпания всех внутренних юридических процедур соответствующего государства и соответствующих апелляций дело может быть передано в международные суды, компетенция которых признана этим государством». при наличии обвинения или веских оснований полагать, что акт пытки был совершен в пределах их юрисдикции, Государства-участники гарантируют, что их соответствующие органы примут надлежащие и незамедлительные меры для проведения расследования по делу и возбуждения, когда соответствующий, соответствующий уголовный процесс. После исчерпания всех внутренних юридических процедур соответствующего государства и соответствующих апелляций дело может быть передано в международные суды, компетенция которых признана этим государством». когда это уместно, соответствующий уголовный процесс. После исчерпания всех внутренних юридических процедур соответствующего государства и соответствующих апелляций дело может быть передано в международные суды, компетенция которых признана этим государством». когда это уместно, соответствующий уголовный процесс. После исчерпания всех внутренних юридических процедур соответствующего государства и соответствующих апелляций дело может быть передано в международные суды, компетенция которых признана этим государством».

216 Ср. Дело Ансуальдо Кастро против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 22 сентября 2009 г. Серия С № 202, абз. 65, и Дело Альварардо Эспинозы и др. против Мексики. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 215.

217 ср. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 177, и Дело Альварардо Эспинозы и др. против Мексики. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 240.

или веские основания полагать, что акт пытки был совершен в пределах их юрисдикции, Государства-участники гарантируют, что их соответствующие органы примут надлежащие и незамедлительные меры для проведения расследования по данному делу и возбудит, когда это уместно, соответствующее уголовное дело. процесс.

139. В данном случае государству стало известно о предполагаемом насильственном исчезновении из ходатайств о процедуре habeas corpus, поданных ближайшими родственниками Аррома Сухурта и Марти Мендес 19 и 23 января 2002 года, соответственно (см.64и67). Судьи, получившие петиции, направили официальные уведомления Министерству внутренних дел и Национальной полиции с целью получения информации о задержании Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти (см.65и67). После получения информации о том, что они не были задержаны, ходатайства о habeas corpus были отклонены, принимая во внимание также наличие ордера на арест в отношении их обоих (см.64и68).

140. Суд напоминает, что это дело не имело место в контексте систематической и повсеместной практики насильственных исчезновений, политических преследований или других нарушений прав человека, а также не было каких-либо доказательств того, что предполагаемые жертвы находились под стражей у представителей государства до предполагаемые события имели место (см.96). Таким образом, как только информация, запрошенная судьей, ответственных за рассмотрение ходатайств о habeas corpus, не было никаких разумных оснований подозревать, что Хуан Арром Сухурт и Анунсио Марти Мендес стали жертвами насильственного исчезновения. С другой стороны, Суд отмечает, что в данном случае общеизвестным и общеизвестным фактом является то, что в те же дни, когда государству стало известно об исчезновении предполагаемых жертв, оно уже проводило различные розыскные мероприятия для установления их местонахождения в чтобы привести в исполнение ордер на их арест.²¹⁸ Было бы противоречием считать, что государственные органы не проводили обыски для установления местонахождения Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса.

141. Следовательно, государство не нарушило свое обязательство провести ex officio и без промедления расследование исчезновения Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти Мендеса. Аналогичным образом, нарушения статьи 25 Конвенции не произошло из-за предполагаемой неэффективности представленного habeas corpus.

В.2 Должная осмотрительность в расследованиях

142. Суд последовательно указывал, что обязанность проводить расследование является обязательством средств, а не результатов, которое должно быть принято государством как его собственная юридическая обязанность, а не как простая формальность, заранее обреченная на неудачу, или как простое управление частными делами. интересов, что зависит от процессуальной инициативы потерпевших или их родственников либо от представления доказательств частными лицами.²¹⁹ Кроме того, расследование должно быть серьезным, объективным и эффективным и должно быть направлено на установление истины и преследование, поимку и, в конечном итоге, судебное преследование и наказание лиц, совершивших деяния.²²⁰

218 Заметка из Diario Noticias, озаглавленная «Еще трое похитителей погибли и 8 остаются на свободе», опубликованная 21 января 2002 г. (досье, л.д. 77–78); Заметка газеты «Ла Насьон» под заголовком «Прокурор утверждает, что Арром находится в розыске» от 22 января 2002 г. (материальное досье, ф. 3847); Заметка из газеты «Ультима гора» «Полевой обыск» от 22 января 2002 г. (ДК, ф. 7424); Заметка из газеты La Nación под заголовком «Неудачные поиски Аррома и Марти на севере Консепсьона» от 27 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 10250) и заметка из газеты Última Hora под заголовком «Без следов Аррома и Марти» от 28.01.2002 (дело д. 7576).

219 Ср. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 177, и Дело Альвараро Эспинозы и др. против Мексики. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 240.

220 Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса против Гондураса. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, абз. 127, и Дело Омара Карраскаль и др. против Колумбии. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 21.11.2018. Серия С № 368, абз. 203.

143. Однако возможность Суда в пределах его вспомогательной и дополнительной юрисдикции рассматривать внутреннее расследование,²²¹ может привести к выявлению недостатков в должной осмотрительности при проведении таких расследований.²²² Однако это будет уместно до тех пор, пока доказано, что предполагаемые недостатки могли повлиять на расследование в целом, так что «по прошествии времени неоправданно страдает возможность сбора и представления доказательств, позволяющих прояснить факты и определить ответственность».²²³ В связи с этим не следует полагать, что сбои в конкретных следственных мероприятиях отрицательно сказываются на процессе в целом, если, несмотря на такие сбои, следствие дало эффективный результат в установлении фактов.²²⁴

144. В настоящем деле из совокупности доказательств ясно, что органы, отвечающие за расследование предполагаемого исчезновения и пыток предполагаемых жертв, провели многочисленные процедуры и мероприятия для расследования того, что произошло. Среди них можно назвать следующие: а) осмотр дома, где были найдены Хуан Арром и Анунсио Марти; б) обыск другого дома, где предположительно в первые дни содержались предполагаемые потерпевшие; в) получение заявлений министра внутренних дел, министра юстиции и труда, генерального прокурора, трех прокуроров и не менее 16 сотрудников полиции и 87 человек, которые могли иметь информацию о случившемся, или те, кто, возможно, причастен; г) реконструкция предполагаемого задержания Хуана Аррома и Анунсио Марти; е) реконструкция открытия Хуана Аррома и Анунсио Марти и ф) устные портреты (фоторобот), основанные на том, что было сказано Хуаном Арромом (см. 71 и 75). После этого расследования было принято окончательное решение об увольнении обвиняемого.

145. Представители представили перечень процессуальных действий и мер и заявили, что они не проводились в рамках расследования. В связи с этим Суд указал, что, в принципе, Суд не должен определять уместность или полезность действий или конкретных следственных мероприятий, за исключением случаев, когда их невыполнение противоречит объективным принципам или явно необоснованно.²²⁵ Несмотря на вышеизложенное, необходимо отметить, что по крайней мере 19 мер, на которые указывают представители, не были проведены, были фактически приняты вход расследования,²²⁶ а некоторые действия и меры не были осуществлены из-за отсутствия сотрудничества со стороны предполагаемых жертв или их представителей.

221 Ср. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства. Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 222, и Дело Вильямисара Дурана и др. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 20.11.2018. Серия С № 364, абз. 178.

222 Ср. Случай Ярса и соавт. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 22.11.2016. Серия С № 325, абз. 282, и Дело Вильямисара Дурана и др. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 20.11.2018. Серия С № 364, абз. 178.

223 Ср. Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 01.09.2010. Серия С № 217, абз. 172, и Дело Вильямисара Дурана и др. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 20.11.2018. Серия С № 364, абз. 178.

224 Ср. Дело Луны Лопес против Гондураса. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 10.10.2013. Серия С № 269, абз. 167, и Дело Вильямисара Дурана и др. против Колумбии. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 20.11.2018. Серия С № 364, абз. 178.

225 Ср. Дело Кастильо Гонсалеса и др. против Венесуэлы. Достоинства. Постановление от 27.11.2012. Серия С № 256, абз. 153, и Дело Альвардо Эспинозы и др. против Мексики. Существа, возмещения и расходы. Постановление от 28.11.2018. Серия С № 370, абз. 213.

226 В частности, они запросили свидетельские показания Виктора Колмана, Аны Росы Самудио, Сатурнино Гамарры, Хосе Давида Шембори, Кристины Давалос де Никора, Флорентина Хименеса, Федерико Анибала Эмери, а также показания Уго Веласкеса Морено, Синтии Паолы Ловеры Бритез, Гладис Мобет, Блас Чаморро, Рауль Марин, Антонио Дебернарди, Сандра Киньонес, Виктор Бенитес, Нельсон Альдерете Сантакрус, Густаво Эрминьо Лименса Риос, Пабло Мориниги и Роберто Гонсалес Кукехо. См. Заявление о процедурах и действиях по доказыванию от 22 мая 2002 г., подписанное Луисом Саманьего Корреа, на имя прокурора (доказательства, ф. 4483); Запись свидетельских показаний Виктора Колмана от 29 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5807–5810); Запись свидетельских показаний Аны Росы Самудио де Колман от 29 мая 2002 г. (досье, ф.с. 5813 по 5815); Ходатайство о даче свидетельских показаний от 21 июня 2002 г. за подписью Диего Бертоллучи, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4489); Следственное заявление от 14 января 2003 г. Сатурнино Гамарра Акоста (дело вещественных доказательств, ф. 6681–6702); Предварительные показания Хосе Давида Шембори Окампоса от 13 января 2003 г. (досье, ф.с. 6651–6660); Ходатайство о судебном разбирательстве от 4 декабря 2002 г., подписанное Хуаном Эмилио Клоссом Сухуртом, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4492–4494); Показания Марии Кристины Давалос де от 19 декабря 2002 г. с 6681 по 6702); Предварительные показания Хосе Давида Шембори Окампоса от 13 января 2003 г. (досье, ф.с. 6651–6660); Ходатайство о судебном разбирательстве от 4 декабря 2002 г., подписанное Хуаном Эмилио Клоссом Сухуртом, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4492–4494); Показания Марии Кристины Давалос де от 19 декабря 2002 г. с 6681 по 6702); Предварительные показания Хосе Давида Шембори Окампоса от 13 января 2003 г. (досье, ф.с. 6651–6660); Ходатайство о судебном разбирательстве от 4 декабря 2002 г., подписанное Хуаном Эмилио Клоссом Сухуртом, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4492–4494); Показания Марии Кристины Давалос де от 19 декабря 2002 г.

146. Что касается этого отсутствия сотрудничества, необходимо подчеркнуть, что на публичных слушаниях представители указали, что «они всегда были доступны для обвинения [,] сотрудничали [...] постоянно, но когда они начали [а] изменение курса [в следствие, произведенное сменой прокурора], то у них уже не было доверия к прокуратуре и доверие было утрачено». По мнению суда, это не оправдывает отсутствие сотрудничества. Представители включают в число невыполненных процедур или действий непредставление полицией результатов экспертизы, проведенной в отношении различных вещественных доказательств, найденных в двух домах, где предположительно были похищены предполагаемые жертвы.²²⁷ Однако ясно, что 13 февраля 2002 г. исследования, которые должны были быть проведены на основе этих доказательств, были запланированы на период с 15 по 19 февраля. Эти исследования не были проведены из-за отсутствия «представителей господ Аррома и Марти, «Поэтому эти доказательства не были обработаны.²²⁸ Суд не располагает информацией о причинах, по которым было необходимо присутствие представителей господ Аррома и Марти. Однако нельзя не отметить, что это отсутствие означало, что исследования не проводились.

147. Кроме того, представители указали, что устный портрет или фоторобот врача, который осматривал травмы Марти Мендеса, не предъявлялся.²²⁹ Однако, когда были сделаны фотороботы, Анунсио Марти указал, что «из-за [своей] личной невозможности и по рекомендации [своего] адвоката [он] воздержится от проведения соответствующей идентификации».²³⁰ В ответ Анунсио Марти был проинформирован, что «такая процедура не может быть проведена позднее, потому что это очень личное действие, и он может знать черты личности человека, проведенного Хуаном Арромом. ».²³¹ В силу вышеизложенного невозможно установить, что предполагаемые упущения, указанные представителями, противоречили объективным принципам или были явно необоснованными. Следовательно, этих упущений недостаточно для возникновения международной ответственности государства.

148. В соответствии с парагвайским законодательством целесообразно издавать приказ об окончательном прекращении уголовного дела, «когда очевидно, что событие не произошло, оно не является наказуемым».

Никора (дело вещественных доказательств, ф. 6581–6584); Свидетельские показания Флорентина Хименеса Мендосы от 18 декабря 2002 г. (досье, ф. 6579–6580); Ходатайство о даче свидетельских показаний от 2 мая 2002 г. за подписью Диего Бертоллуччи, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4495); Свидетельские показания Федерико Анибала Эмери от 7 мая 2002 г. (доказательства, ф. 5674–5679); Ходатайство о рассмотрении дела от 25 февраля 2002 г. за подписью Диего Бертоллуччи, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4485); Показания Уго Адальберто Веласкеса Морено от 18 ноября 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 6494–6502); Свидетельские показания Синтии Паолы Ловеры Бритез от 20 ноября 2002 г. (досье, ф.с. 6510–6515); Протокол свидетельских показаний Глэдис Мобе от 5 апреля 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. с 5334 по 5340); Ходатайство о судебном разбирательстве от 19 июня 2002 г., подписанное Рамоном Сосой Асуагой, адресованное в прокуратуру (доказательства, ф. 4486); Свидетельские показания Бласа Игнасио Чаморро Лопеса от 17 июля 2002 г. (досье, ф.с. 6196–6200); Свидетельские показания Эктора Рауля Марина Перальты от 15 июля 2002 г. (досье, ф.с. 6184–6188); Свидетельские показания Антонио Мигеля Альбино Дебернарди Кано от 18 июля 2002 г. (досье, ф.с. 6213–6217); Свидетельские показания Сандры Ракель Киньонес Астигарага от 19 ноября 2002 г. (досье с доказательствами, ф.с. 6504–6515); Запрос, повторяющий запрос от 11 ноября 2002 г., подписанный Диего Бертоллуччи, адресованный в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4491); Показания Виктора Мигеля Бенитеса Кано от 19 декабря 2002 г. (досье, ф.с. с 6585 по 6588); Ходатайство о судебном разбирательстве от 11 апреля 2002 г., подписанное Рамоном Сосой Асуагой, адресованное в прокуратуру (дело вещественных доказательств, ф. 4497–4499); Запись показаний Нельсона Алдерете Сантакруза от 16 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5698–5701); Протокол показаний Густаво Эрминьо Лименсы Риоса от 21 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5717–5719); Свидетельские показания Пабло Игнасио Мориниго от 21 мая 2002 г. (дело с доказательствами, ф.с. 5724–5726) и свидетельские показания Роберто Гонсалеса Кукехо от 15 апреля 2002 г. (дело с доказательствами, ф.с. 5475–5479), с 5698 по 5701); Протокол показаний Густаво Эрминьо Лименсы Риоса от 21 мая 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 5717–5719); Свидетельские показания Пабло Игнасио Мориниго от 21 мая 2002 г. (дело с доказательствами, ф.с. 5724–5726) и свидетельские показания Роберто Гонсалеса Кукехо от 15 апреля 2002 г. (дело с доказательствами, ф.с. 5475–5479).

²²⁷ См. Ходатайство о рассмотрении дела от 25 октября 2002 г., подписанное Диего Бертоллуччи, на имя прокурора (дело вещественных доказательств, ф. 4475).

²²⁸ См. Протокол уголовного дела от 29 января 2003 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7279 и 7280) и протокол судебного разбирательства от 13 февраля 2002 г. с доказательствами, собранными 30 и 31 января 2002 г. (дело вещественных доказательств, ф. 7296).

²²⁹ См. Ходатайство о судебном разбирательстве от 11 апреля 2002 г., подписанное Рамоном Сосой Асуагой (дело с

доказательствами, ф. 4497-4499).

²³⁰ См. Запись от 11.04.2002 (дело л.д. 5435-5436).

²³¹ См. Протокол от 11.04.2002 (дело д. 5436).

действия, или обвиняемый не участвовал в нем»²³². Чтобы распорядиться об увольнении, национальные власти приняли во внимание, что заявления предполагаемых жертв не были подтверждены другими доказательствами. Этот Суд отмечает, что это не представляет собой, как указала Комиссия, передачу бремени доказывания, а скорее применение принципа презумпции невиновности.

149. Что касается предполагаемого препятствия расследованию из-за невозможности сформулировать обвинение в связи с утвержденным ходатайством прокурора о прекращении дела, Суд отмечает, что государства-участники могут организовать свою уголовно-процессуальную систему с учетом своих особенностей. потребности и условия при условии, что они соответствуют целям и обязательствам, определенным в Американской конвенции.²³³ В связи с этим тот факт, что обвинение, выдвинутое прокуратурой, необходимо продолжить суголовный процесс не является нарушением Конвенции.

150. На основании вышеизложенного Суд приходит к выводу, что в данном случае следствие не выявило явных упущений, которые могли бы составить нарушение Конвенции. Настоящий Суд понимает, что окончательное прекращение производства по данному делу означает прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого. Хотя в материалах дела отсутствуют какие-либо действия после окончательного прекращения дела, суд не располагает сведениями о наличии обстоятельств, не исследованных государством. Если в отношении них возникают новые доказательства, в соответствии с Американской конвенцией, государство по-прежнему обязано расследовать факты.

151. На основании вышеизложенного Суд делает вывод, что государство выполнило свои международные обязательства, содержащиеся в статьях 8 и 25 Конвенции.

152. С другой стороны, этот Суд считает, что у него нет достаточных оснований для вынесения решения. предполагаемое отсутствие независимости и беспристрастности в расследовании.

В.3 Заключение

153. В силу того факта, что государство i) не нарушило своего обязательства начать расследование *ex officio*, и ii) провел расследование с должным усердием, Суд приходит к выводу, что государство не несет ответственности за нарушение статей 8(1) и 25(1) Конвенции в отношении статьи 1(1) того же документа, статьи I(b) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях и статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

VII-3

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ НЕПОДТВЕРЖДЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ХУАНА АРРОМА СУХУРТА И АНУНСИО МАРТИ МЕНДЕСА

А. Доводы сторон и Комиссии

154. Комиссия указала, что в случаях насильственного исчезновения страдания следующего родственники проистекают из предполагаемой неопределенности в отношении местонахождения исчезнувшего лица, а также из страха, связанного с риском для его жизни и личной неприкосновенности. Кроме того, Комиссия обратила внимание на радикальные изменения в нуклеарных семьях предполагаемых жертв, вызванные отъездом из страны Хуана Аррома и Анунсио Марти.

²³² См. Решение суда об увольнении от 04.11.2003 (дело д. 8551).

²³³ См. Дело Тристана Доносо против Панамы. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 27 января 2009 г. Серия С № 193, абз. 164.

155. Представители утверждали, что страдания ближайших родственников являются прямым следствием насильственного исчезновения. Они также указали, что ответственность государства усугубляется, «поскольку ближайшие родственники потерпевших оказались в ситуации, когда им пришлось взять на себя [...] руководство расследованием». Они также подчеркнули, что все это происходило «на фоне бешеной кампании стигматизации и криминализации пострадавших».

156. Государство подчеркнуло, что Комиссия не установила, какой ущерб был нанесен каждому из сестры пострадали бы, а также не подтвердило наличие ущерба и его причинно-следственную связь с событиями, пережитыми Арром. В дополнение к этому государство сослалось на невозможность измерения психологического или физического воздействия на них, поскольку не было записей психологических исследований. В нем также указывалось, что изменение в жизни ближайших родственников «произошло исключительно в результате того, что [Арром и Марти] не подчинялись парагвайскому правосудию, по этой причине оно отрицало [...], что их ближайшим родственникам был причинен вред, причиненный государством».

В. Соображения Суда

157. Суд отмечает, что доводы относительно предполагаемого нарушения права на личную неприкосновенность ближайших родственников основаны на предполагаемой ответственности государства за насильственное исчезновение и пытки Хуана Аррома Сухурта и Анунсио Марти или на предполагаемом отсутствии надлежащего расследования фактов. Суд считает, что отсутствует международная ответственность государства в отношении вышеупомянутого права, закрепленного в статье 5 Американской конвенции, поскольку она не установила причастность государства к предполагаемому исчезновению и пыткам Хуана Аррома Сухурта и Анунсио. Марти Мендес, ни нарушение прав на судебные гарантии и защиту.

VIII ПОСТАНОВЛЯЮЩИЕ ПУНКТЫ

Поэтому, **СУД**

ЗАЯВЛЯЕТ:

Единогласно, что

1. Государство не несет ответственности за нарушение статей 3, 4, 5 и 7 Конвенции в отношении статьи 1(1) того же документа, статьи I(a) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. и статьи 1 и 6 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, установленные в пунктах 93к132 этого приговора.

2. Государство не несет ответственности за нарушение статей 8(1) и 25(1) Конвенции в отношении статьи 1(1) того же документа, статьи I(b) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях. лиц, а также статьи 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, установленные в пунктах 136к152 этого приговора.

3. Государство не несет ответственности за нарушение статьи 5 Конвенции в отношении статьи 1(1) того же документа, как установлено в пункте 157 этого приговора.

4. Учитывая, что международная ответственность государства не установлена,

нецелесообразно выносить решение о возмещении ущерба, судебных издержках и расходах.

И УСТАНОВЛИВАЕТ:

Единогласно,

5. Чтобы Секретариат Суда уведомил об этом решении Республику Парагвай, представителей предполагаемых жертв и Межамериканскую комиссию по правам человека.

6. Закрыть дело.

Написано на испанском языке в Буэнос-Айресе, Аргентина, 13 мая 2019 г.

Суд ИПЧ. Дело Аррома Сухурта и др. против Парагвая. Решение от 13.05.2019.

Эдуардо Феррер Мак-Грегор
Пуазо Президент

Эдуардо Вио Гросси

Умберто А. Сьерра-Порто

Элизабет Одио Бенито

Л. Патрисио Пазминьо Фрейре

Рикардо Перес Манрике

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

Так приказал,

Эдуардо Феррер Мак-Грегор Пуазо
Президент

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь